

ТУИ Т.
САЗЕРЛЕНД

ДРАКОНЬЯ САГА

ПРОРОЧЕСТВО
О ДРАКОНЯТАХ
ПОТЕРЯННАЯ
ПРИНЦЕССА

БЕСТСЕЛЛЕРЫ
NEW YORK TIMES

Туи Сазерленд

Драконья сага:

Пророчество о драконятах.

Потерянная принцесса

«Издательство АСТ»

2012

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое) 44

Сазерленд Т. Т.

Драконья сага: Пророчество о драконятах. Потерянная принцесса /
Т. Т. Сазерленд — «Издательство АСТ», 2012

ISBN 978-5-17-133634-9

Дракончик Глин и его друзья растут в горных пещерах под присмотром секретной организации «Когти мира». Драконятам предстоит исполнить таинственное пророчество и положить конец кровавой междоусобной войне драконьих племён Пиррии. Как это сделать, никто не знает, да и не каждый готов принять судьбу, навязанную другими. Одному из друзей грозит опасность, и драконята решают бежать... но удастся ли им остановить войну своими силами? В этой книге вас ждут две захватывающие истории с приключениями любимых героев!

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Сое) 44

ISBN 978-5-17-133634-9

© Сазерленд Т. Т., 2012

© Издательство АСТ, 2012

Содержание

Пророчество о драконятах	6
О драконьих племенах Пиррии	8
Книга первая. Пророчество о драконятах	14
Пролог	14
Часть первая. В недрах горы	17
Глава 1	17
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	37
Глава 7	40
Глава 8	43
Глава 9	46
Глава 10	49
Глава 11	51
Глава 12	54
Глава 13	56
Часть вторая. Небесное королевство	60
Глава 14	60
Глава 15	63
Глава 16	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Туй Сазерленд Драконья сага

Tui T. Sutherland

Wings of Fire, Book 1: The Dragonet Prophecy

Wings of Fire, Book 2: The Lost Heir

THE DRAGONET PROPHECY, Copyright © 2012 by Tui T. Sutherland

THE LOST HEIR, Copyright © 2012 by Tui T. Sutherland

Map and Border design © 2012 by Mike Schley

Dragon illustrations © 2012 by Joy Ang

All rights reserved. Published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Inc., Publishers since 1920. Scholastic, Scholastic Press, and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

© А. Круглов, перевод на русский язык, 2016, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

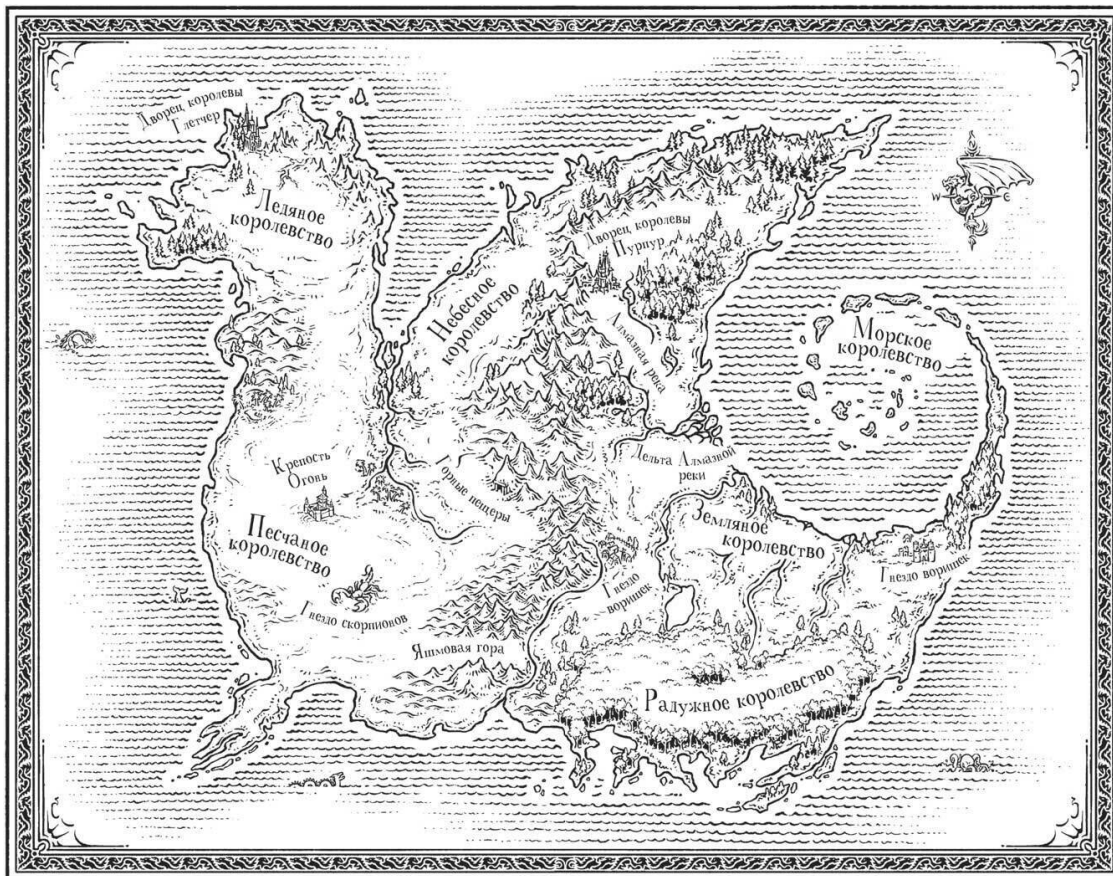
Пророчество о драконятах

Двадцать лет, двадцать зим будет смертным на страх
Мир войною объят,
И земля, утопая в крови и слезах,
Призовёт драконят.

В сини бездонной яйцо – морские крыла.
Звёздные крылья подарит ночная мгла.
Яйцо, что больше других, с горных высот
Крыльев небесных жар тебе принесёт.
За земляными в болотную топь нырни,
В яйце цвета крови драконьей скрыты они.
И в месте укромном вдали от дворцовых смут
Песчаные крылья в яйце незримые ждут.

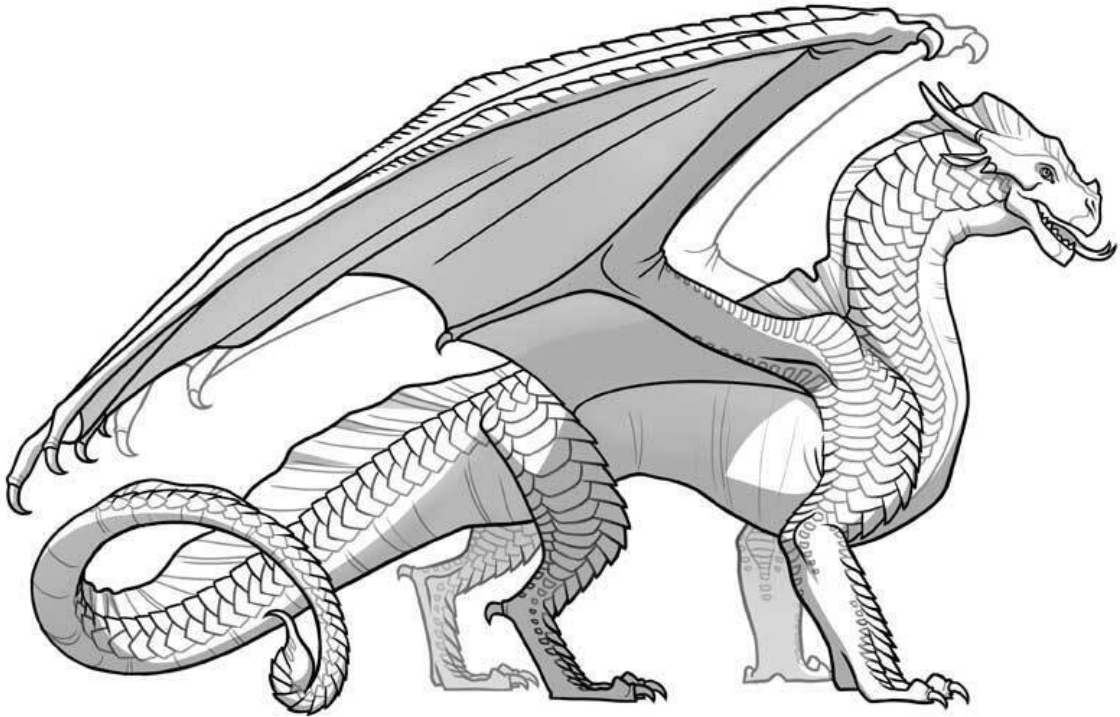
Три королевы пылают, жгут и палят,
Две из них сгинут, нет третьей пути назад –
Лишь покорившись чужой великой судьбе,
Мошь светлоогненных крыл ощутит в себе.

Пять пробуждений в трёхлунной ночи без звёзд.
Пятеро смелых взлетят из драконьих гнёзд –
Сгинут раздоры, тьма воссияет, и, светом объят,
Примет мир драконят.

О драконьих племенах Пиррии

Песчаные драконы

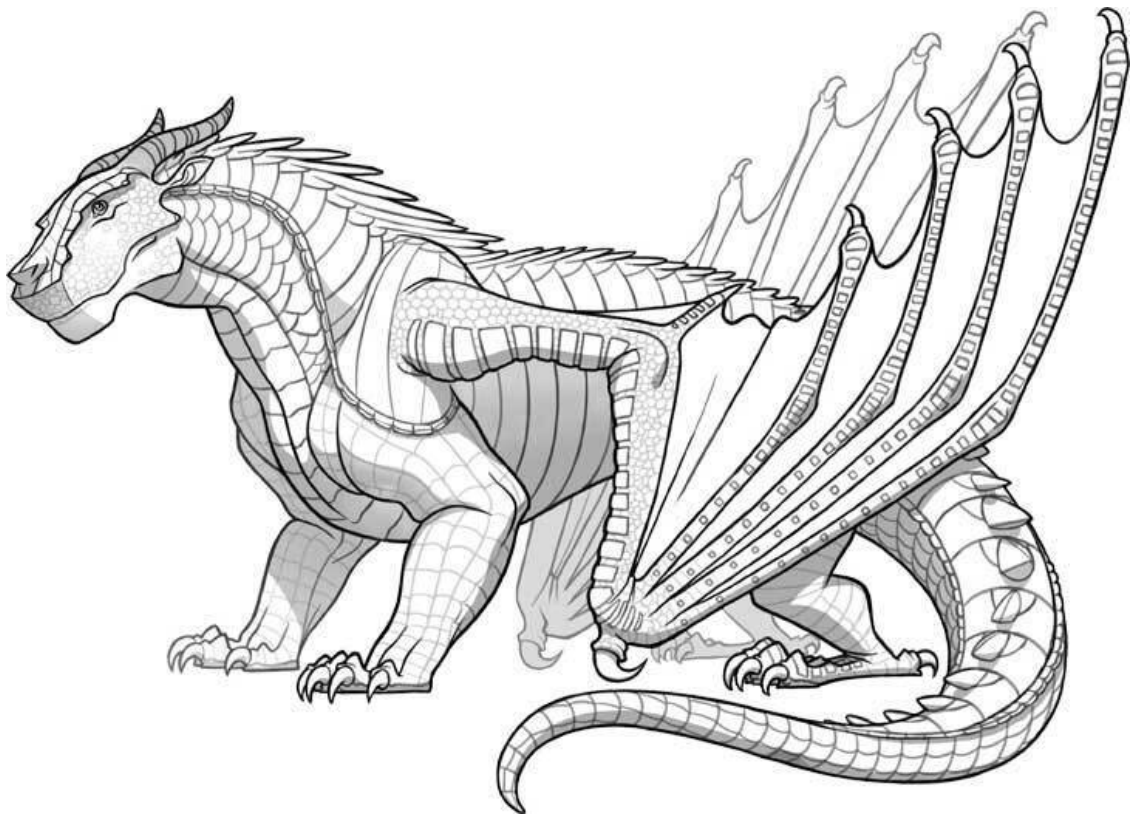
Чешуя бледно-жёлтая или белая цвета песков пустыни, хвост с ядовитым шипом на конце, чёрный раздвоенный язык.

Зарываются в песок, подолгу обходятся без воды, жалят хвостом по-скорпионьи, могут выдыхать огонь.

После гибели королевы Оазис трон оспаривают три сестры-принцессы Огонь, Ожог и Пламень.

За Огонь выступают небесные и земляные драконы, на стороне Ожог воюют морские, Пламень пользуется поддержкой большей части своего песчаного племени и заключила союз с ледяными.

Земляные драконы

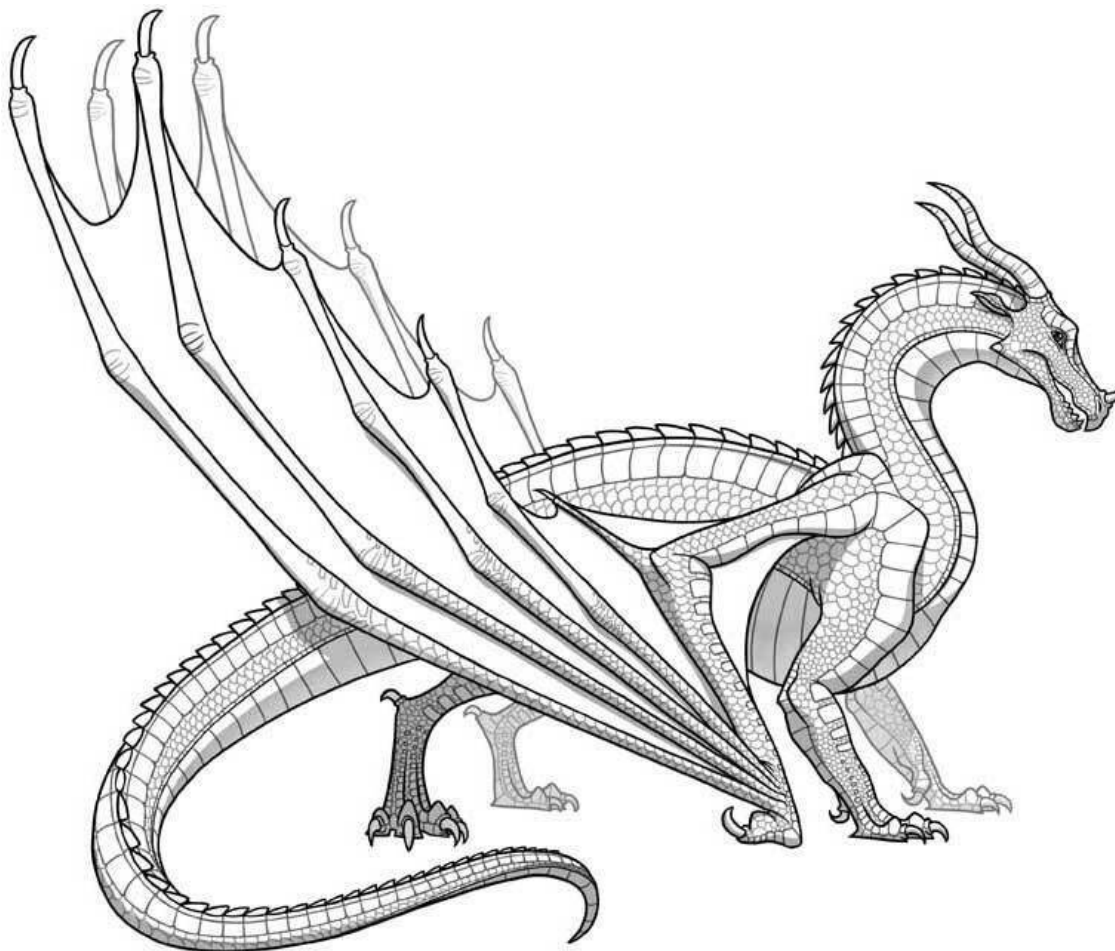
Мощная бронированная чешуя бурого цвета, иногда с янтарными и золотыми оттенками. Большая сплюснутая голова с высоко посаженными ноздрями.

Крупные и сильные, любят лежать в болоте, способны задерживать дыхание почти на час. Могут выдыхать огонь, если вокруг достаточно тепло.

Племенем правит королева Ибис.

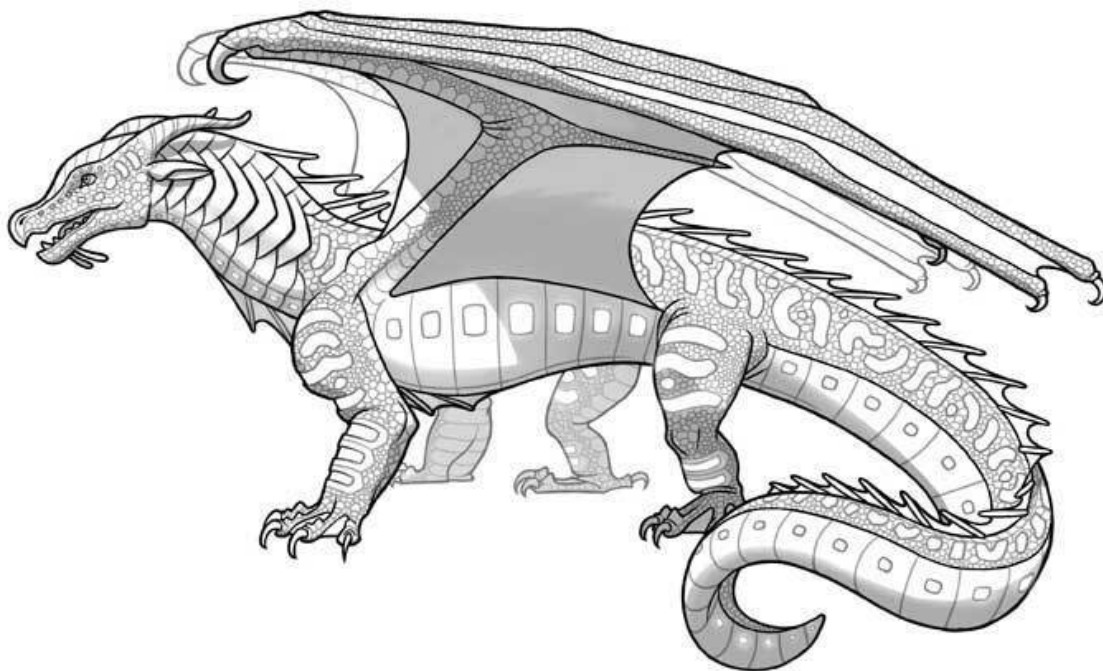
Сражаются на стороне принцессы Огонь в союзе с небесными драконами.

Небесные драконы

Огненно-золотистая, красная или оранжевая чешуя, огромные крылья.
Летают далеко и быстро, отличные бойцы, могут выдыхать огонь.
Племенем правит королева Пурпур.
Сражаются на стороне принцессы Огонь в союзе с земляными драконами.

Морские драконы

Чешуя синяя, зелёная или цвета морской волны, перепончатые лапы, жабры. Светящиеся в темноте полосы на мордах, животах и хвостах.

Способны дышать под водой и видеть в темноте, непревзойдённые пловцы, мощным хвостом могут поднимать огромные волны.

Племенем правит королева Коралл.

Участвуют в войне на стороне принцессы Ожог.

Ледяные драконы

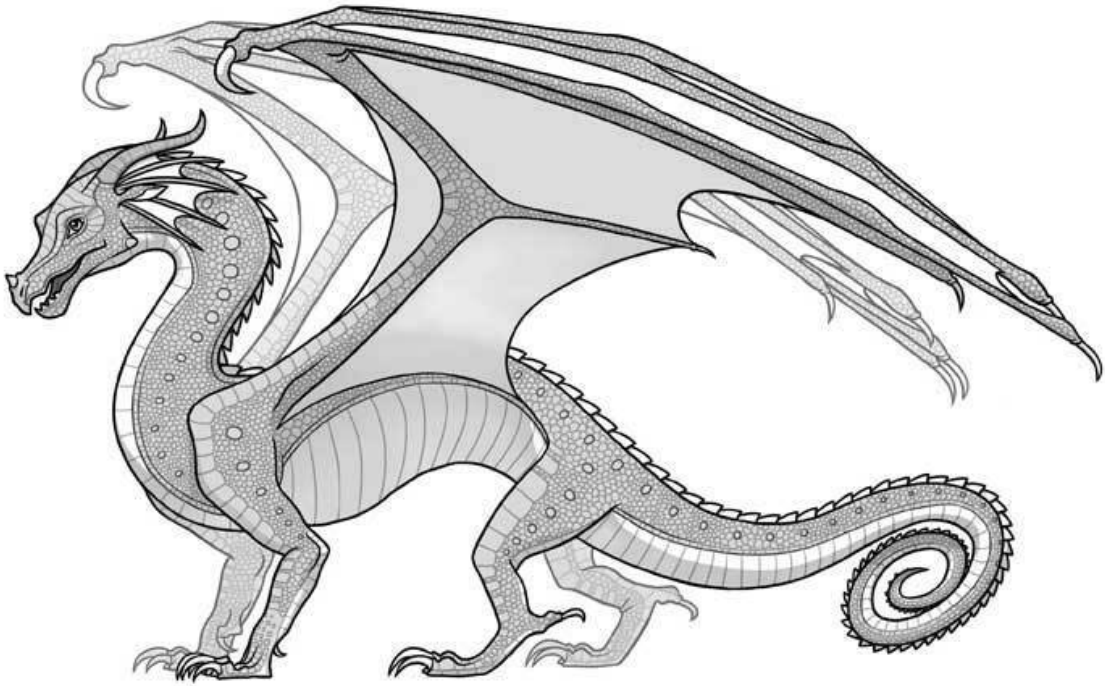
Чешуя лунно-серебристая или голубоватая цвета льда; зубчатые когти, чтобы цепляться за лёд; синий раздвоенный язык; узкий длинный хвост, похожий на хлыст.

Выдерживают сильный холод и яркий слепящий свет, способны замораживать дыханием.

Племенем правит королева Глетчер.

Сражаются за принцессу Пламень вместе с большинством песчаных драконов.

Радужные драконы

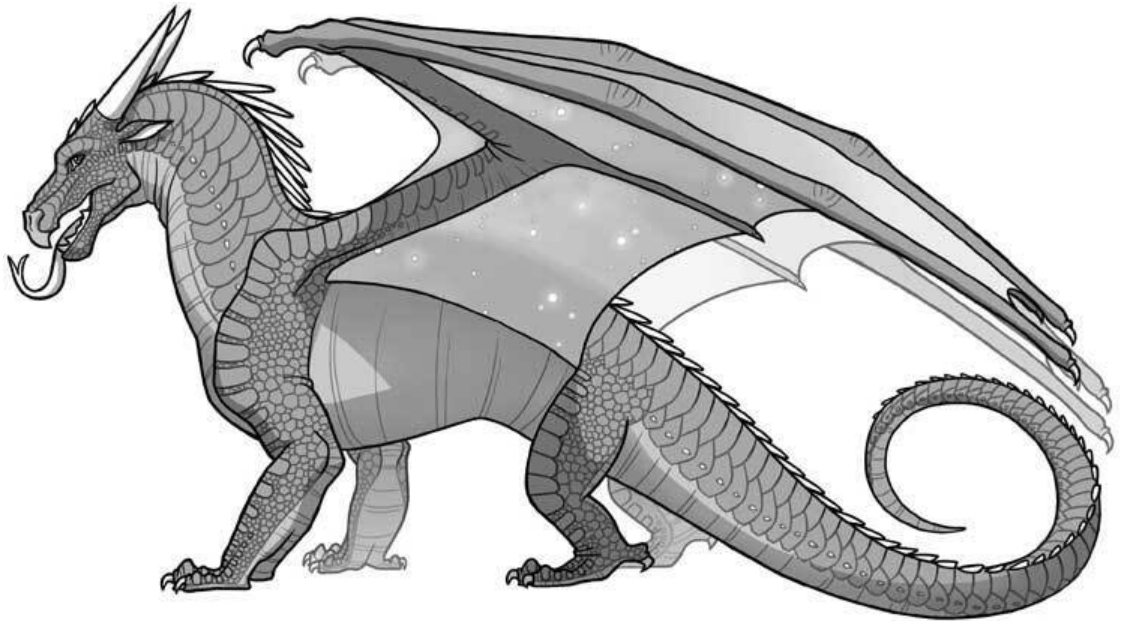
Чешуя яркая, как оперение райских птиц; цепкий хватательный хвост.

Способны менять цвет, полностью сливаясь с окружением. Пользуются хвостом для лазанья по деревьям. Боевые способности неизвестны.

Племенем правит королева Гламур.

В войне за престол Песчаного королевства не участвуют.

Ночные драконы

Чешуя чёрная с пурпурным оттенком, внутренняя сторона крыльев с серебристыми пятнами напоминает звёздное небо. Чёрный раздвоенный язык.

Невидимы в темноте, способны читать мысли и предсказывать будущее. Могут выдыхать огонь.

Имя королевы держится в строжайшей тайне.

Слишком могущественны и таинственны, чтобы участвовать в войне.

Книга первая. Пророчество о драконятах

Джоне, моему маленькому хранителю

Пролог

Дракон пытался укрыться в грозовых тучах.

Молния перечеркнула тёмное небо. Он покрепче обхватил хрупкую ношу. Скорее бы горы остались позади. Из дворца небесных драконов удалось выскользнуть без шума, и тайная пещера уже совсем близко...

Ледяной дракон Иней ошибался: кража не прошла незамеченной, и обсидианово-чёрные глаза уже провожали снизу его полёт.

Золотистая чешуя огромной драконихи, восседавшей на уступе скалы, пылала зноем, словно раскалённый песок пустыни. Чёрные глаза щурились, высматривая высоко в облаках серебристый блеск крыльев.

Щелчок её хвоста – и ещё два дракона послушно взмыли в небо, устремляясь в самое сердце грозы. Пронзительный крик эхом прокатился по горным склонам, когда серебряно-лунный беглец забился в безжалостных когтях.

– Завяжите ему пасть! – велела дракониха, взглянув на пленника, брошенного перед ней на скользкую от дождя скалу. Тот уже втягивал в себя воздух, изготавившись к атаке. – Живо!

Один из стражей выхватил пышущую жаром цепь из кучи дымящихся углей и крепко обмотал ею челюсти ледяного дракона. Раздалось шипение, сырой воздух наполнила резкая вонь горелой чешуи. Иней глухо застонал.

– Ты не успел. – Длинный раздвоенный язык высунулся, подрагивая, из пасти песчаной драконихи и скользнул обратно. – Ледяной выдох не получится.

Другой страж протянул ей драконье яйцо.

– Это у него было при себе, королева Огонь.

Повелительница взгляделась сквозь хлещущий ливень.

– Яйцо не ледяных, – прошипела она. – Оно похищено из Небесного дворца!

Глаза пленника едва виднелись в клубах пара над раскалённой цепью, сковавшей лёд серебристой чешуи.

– Ты надеялся так легко уйти? – продолжала Огонь. – Моя небесная союзница не так глупа. Королева Пурпур знает обо всём, что творится в её владениях. Мне передали, что вор из ледяного племени пытается ускользнуть с добычей, и я решила чуточку разнообразить свой скучный визит. – Она поднесла огромное яйцо к огню и повернула, рассматривая. Под бледной гладкой скорлупой мерцали золотисто-алые отсветы. – Так и есть, яйцо небесных, вот-вот проклюнется. Зачем бы моей сестре понадобилось воровать их детёныша? Пламень не терпит никого моложе и красивее себя самой. – Повелительница задумалась. Дождь вовсю колотил по горному уступу. – Разве что... ведь завтра трёхлунная ночь! – Мощный хвост драконихи взметнулся по-скорпионьи, ядовитый шип на его конце угрожающе завис у самых глаз Инея. – Ты не служишь Пламени, верно? Ты из тех трусливых подстрекателей к миру!

– Когти мира? – воскликнул один из солдат. – Они есть на самом деле?

Огонь фыркнула.

– Кучка жалких червей, причитающих над каплей крови!.. Развяжи-ка его. Пока чешуя не остыла, он нас не заморозит. – Страж размотал цепь, и огромная песчаная дракониха наклонилась к пленнику. – Скажи, ледяной, ты и вправду веришь в пророчество того напыщенного старика из ночного племени?

– Разве мало драконов сгнуло в вашей войне? – прохрипел Иней, морщась от боли. – Уже двенадцать лет вся Пиррия истекает кровью! Пророчество гласит...

– Не важно, что оно гласит. Меня никакие пророчества не касаются. Ни горстке слов, ни ораве младенцев не позволено решать, когда я сгину или кому покорюсь. Мир наступит, когда умрут мои сёстры, а я стану Песчаной королевой! – Отравленный шип опасно качнулся, нацелившись на пленника.

Серебряный дракон бесстрашно сверкнул глазами.

– Драконята судьбы придут, хочешь ты того или нет, и только они выберут, кому повелевать песчаными драконами!

– В самом деле? – Отступив назад, Огонь снова повертела яйцо в когтях. Зловеще усмехнулась, поигрывая раздвоенным языком. – Надо ли так понимать, ледяной, что это яйцо – часть вашего жалкого пророчества?

Иней молчал.

Дракониха постучала по скорлупе длинным когтем.

– Эй, любимец судьбы, слышишь? Давай, выходи, покончим наконец с этой гадкой войной!

– Оставь его в покое! – выдавил пленник.

– А скажи-ка мне, – усмехнулась Огонь, – чего будет стоить твоё бесценное пророчество... если один из пяти драконов так и не явится на свет?

– Ты не посмеешь! – Небесно-голубые глаза ледяного дракона, в которых светилось отчаяние, были прикованы к страшным когтям. – Никому не позволено причинять вред драконьему яйцу.

– Трудновато спасти мир без небесных крыльев, – проговорила дракониха, задумчиво перекидывая яйцо из одной лапы в другую, – как это было бы печально. Пожалуй, надо очень, очень осторожно обращаться с этим ужасно важным... ой! – Мокрое от дождя яйцо выскользнуло из когтей, она сделала вид, что хочет подхватить его – и проводила взглядом в тёмную бездну, утыканную острыми пиками.

– Нет! – пронзительно выкрикнул Иней.

Отчаянным усилием он отбросил стражей и кинулся к краю уступа, готовый прыгнуть следом, но дракониха мощной лапой прижала его шею к скале.

– Вот и всё, – с усмешкой произнесла она. – Похоже, судьба не очень-то благосклонна к вашим героическим потугам.

– Ты чудовище! – хрипел пленник, извиваясь в острых когтях. – Мы не сдадимся... Драконята придут... придут и остановят войну!

Наклонившись, она прошипела прямо ему в ухо:

– Даже если так, ты этого уже не увидишь!

Удар когтей, крик невыносимой боли, и серебристые крылья обвисли лохмотьями. Отравленный шип в стремительном выпадении пронзил голову несчастного, и мощный пинок отправил его длинное блестящее тело в пропасть. Горное эхо подхватило оборвавшийся крик, а за ним – глухой звук удара о камни.

– Отлично! – в обсидианово-чёрных глазах песчаной драконихи блеснуло торжество. Она обернулась к слугам, подставляя окровавленные лапы струям дождя. – Это дурацкое пророчество больше не будет нам досаждать. Полетели, убьём ещё кого-нибудь.

Три гигантских тени расправили крылья и взмыли к свирепо клубящимся тучам.

Чуть позже далеко внизу, где распласталось на камнях растерзанное серебристое тело, появилась другая тень, отливавшая красными отблесками заката. Сдвинув в сторону тяжёлый хвост мертвеца, дракониха подняла с земли осколок разбитой скорлупы, затем скользнула назад к входу в лабиринт горных пещер.

Шурша сложенными крыльями о каменные стены, огненно-рыжая дракониха пробира-
лась во тьме извилистых коридоров, освещая путь выдохами дымного пламени.

– Когти мира с нами! – послышалось шипение впереди. – Кречет, ты?

– Мы ждём крыльев огня! – последовал ответ.

Разглядев сине-зелёную чешую морского дракона, она бросила к его лапам разбитую
скорлупу и проворчала:

– Только ждать больше нечего: Иней мёртв.

– А... яйцо небесных?

– Разбито. Всё кончено, Ласт.

– Не может быть, – возразил он. – Завтра трёхлунная ночь! Впервые за столетие все луны
достигнут полнолуния одновременно. Драконята судьбы вылупятся завтра, ибо так сказано!

– Один из них – уже никогда! – Янтарные глаза Кречет свирепо блеснули. – Говорила же,
что за яйцом надо лететь мне! Небесный дворец мне знаком, как собственные когти, второй
раз не поймали бы.

Ласт вздохнул, почёсывая жабры перепончатой лапой.

– Зола тоже погибла.

– Зола? – вскинулась Кречет, фыркнув огнём. – Как?

– Пламень и Ожог столкнулись там неподалёку, и она угодила в самое пекло. Донесла
яйцо земляных, но потом умерла от ран.

– Выходит, растить сопляков придётся втроём – нам с тобой и Бархану, – буркнула Кре-
чет, – исполняя пророчество, которое никогда не исполнится. Проклятье! Лучше уж разбить
остальные и убраться подальше. Когти мира явятся за драконятами не скоро.

– Ни за что! – прошипел Ласт. – Наш долг – оберегать их первые восемь лет, это самое
важное. Если ты больше не с нами...

– Довольно, – оборвала его Кречет. – Так или иначе, у Когтей мира никого нет сильнее
меня. Какая разница, что я думаю об этих сопливых червяках. – Она глянула на лежащую
скорлупу, потирая лапы со шрамами от давних ожогов. – Эх, была у меня надежда, что хоть
один окажется нашим, небесным.

– Я найду пятого! – Морской дракон протиснулся мимо неё к выходу, обдирая чешуёй
камень стены.

– Не дури, в Небесный дворец уже не пробраться, и стражей не обойти.

– Ничего, достану где-нибудь ещё, – буркнул он. – Радужные вообще не считают яиц в
своём лесу. Стяну одно, никто и не заметит.

Кречет презрительно фыркнула.

– Ничего глупее ты не мог придумать? Это ничтожное племя... то ли дело небесные!

– Надо хоть что-то предпринять, – возразил Ласт, сметая хвостом разбитую скорлупу. –
Через восемь лет Когти мира потребуют драконят. В пророчестве сказано о пятерых, столько
их и должно быть – чего бы нам это ни стоило!

Часть первая. В недрах горы

Шесть лет спустя

Глава 1

Глин сильно сомневался, что достоин героической судьбы.

О нет, не то чтобы ему не хотелось! Он мечтал стать великим спасителем драконьего мира, прославиться своей доблестью и совершить чудесные подвиги, которых от него ждали. Окинуть взглядом мир, понять, что там разладилось, и исправить.

Только вот беда: из яйца дракончик вылупился совсем не героем. Никаких легендарных способностей у него не оказалось. От занятий клонило в сон, а цыплят на учебной охоте в пещерах он то и дело упускал – потому что больше болтал с друзьями, чем высматривал куриные перья.

Драться получалось лучше, но простое «лучше» никак не могло остановить междоусобицы и спасти от гибели драконьи племена. Для этого требовалось стать необыкновенным. Глин был самым крупным из драконят, поэтому от него ждали непревзойдённой мощи и ярости в бою. Воспитатели твердили, что он должен вселять страх и ужас. Однако Глин чувствовал себя не страшнее цветной капусты.

– К бою! – ударил по ушам грозный рык, и дракончик, кувыряясь, отлетел к стене пещеры, больно врезавшись в скалу.

Он приподнялся, раскрыв свои бурые крылья, чтобы удержать равновесие, – и едва успел уклониться от удара. Когти цвета ржавчины лишь царапнули по голове.

– Нападай, – прорычала огненно-рыжая дракониха, – хватит отлынивать! Ты должен быть безжалостным! Дай выход убийце, который внутри тебя.

– Я ведь стараюсь, – начал оправдываться Глин. – Может, сначала обсудим...

Не дослушав, она снова пошла в атаку.

– Ложный выпад влево! Кувырок вправо! Где твой огонь?

Дракончик хотел поднырнуть ей под крыло и ударить снизу, но кто бы сомневался – откатился он не в ту сторону. Когтистая лапа опрокинула его и прижала к полу, заставив взвизгнуть от боли.

– Это, по-твоему, влево, недотёпа? – рявкнула Кречет прямо ему в ухо. – У вас на болотах все такие тупые? А может, ты просто глухой?

«Будешь так орать, скоро оглохну», – подумал он.

Небесная убрала лапу, и дракончик, извиваясь, отполз в сторону.

– Ничего не знаю о других, – хмыкнул он, зализывая ушиб. – Откуда? Но нельзя ли обойтись без крика, и... – Он осёкся, услышав знакомое шипение, предвещавшее огненную атаку.

Глин втянул, насколько мог, свою длинную шею и откатился в угол пещерного зала, укутав голову крыльями. Он едва успел нырнуть в заросли сталагмитов, как жгучее пламя ударило по камням, опалив кончик его хвоста.

– Трус! – рыкнула дракониха. От её сокрушительного удара один из каменных столбов осыпался ливнем острых чёрных осколков.

Глин зажмурился, и в тот же миг ощутил на хвосте тяжёлую лапу.

– Ай! – завопил он. – Наступать на хвост нечестно, сама же говорила!

Обхватив соседний сталагмит, он вскарабкался на самую верхушку, которая почти упиралась в потолок, и сердито глянул оттуда на огромную дракониху.

– Я твоя наставница! – зарычала Кречет. – То, что делаю я, всегда честно. Слезай и дерись, как положено небесным!

«Сама дерись, раз ты небесная, – возмутился про себя Глин, – а я земляной дракон! Не по нутру мне поджигать всё вокруг, виться кругами и перекусывать врагам шеи». Зубы его неприятно ныли от алмазно-твёрдой чешуи Кречет.

– Почему мне нельзя драться с другими? – спросил он вслух. – С ними у меня лучше получается.

Остальные дракончики были ростом почти с него и не плутовали – тоже почти. Драться с ними было одно удовольствие. Тем не менее, когда за боем наблюдала Кречет, победить ему ни разу не удавалось – так она действовала на нервы.

– Ах, вот как? – язвительно усмехнулась она. Её хвост сновал из стороны в сторону, оранжево-красный, как тлеющие угли. – И кого же ты выберешь в противники? Коротышку из песчаных или радужную лежебоку? Ну, на поле боя тебе, конечно же, предоставят выбор.

– Ореола не лежебока! – горячо возразил Глин. – Она просто не создана для сражений, вот и всё. Ласт говорит, в дождевых лесах еды сколько угодно, а потому воевать радужным почти не приходилось. Так что и в нынешнюю войну они до сих пор не вступили – ни одна из королев не берёт их в свою армию. Ласт ещё сказал, что...

– Довольно болтовни, слезай! – заревела Кречет.

Она встала на дыбы и расправила крылья, сразу показавшись втрое крупнее.

С испуганным воплем Глин рванулся, чтобы перепорхнуть на другой сталагмит, но не успел развернуть крылья и ударился о шершавый камень, выбив когтями сноп искр. И снова вскрикнул, уже от боли, когда Кречет, просунув длинную шею между столбами, вцепилась ему зубами в хвост и выдернула наружу.

Когти драконихи стиснули горло, в ушах раздалось сердитое шипение:

– Где то маленькое злобное чудовище, которое вылезло, когда проклянулось твоё яйцо? Вот какой дракон нам нужен, чтобы исполнить пророчество!

– Гык... – едва выдавил Глин, тщетно пытаясь разжать душившую его лапу, покрытую жёсткими рубцами от ожогов.

Занятия с Кречет обычно так и заканчивались: он терял сознание, а очнувшись, ещё не один день хромал и зализывал раны.

«Ударь её! – уговаривал он себя. – Разозлись! Сделай хоть что-нибудь!» Но хотя Глин и был крупнее других дракончиков, расти им оставалось ещё целый год, и наставница превосходила его во всём.

Он отчаянно пытался пробудить в себе боевую ярость, но в голове вертелось лишь одно: «Урок скоро кончится, и я пойду обедать». Не слишком героическая мысль.

Внезапно Кречет испустила рёв и разжала когти. Над головой Глина пронеслась огненная струя, и он со стуком шлёпнулся на каменный пол.

Небесная дракониха резко развернулась. Перед ней, свирепо фыркающая, стояла юная Цунами из морского племени. В острых белоснежных зубах дракончика застряла золотисто-рыжая чешуйка. Сплюнув её, Цунами гневно сверкнула глазами.

– Хватит придирается к Глину! – рявкнула она. – Не то я снова тебя укушу!

Тёмно-синяя чешуя Цунами мерцала в свете факелов, словно кобальтовое стекло. Жабры на длинной шее гневно вздувались и опадали.

Усевшись на пол, Кречет изогнула хвост, рассматривая следы зубов.

– Прелесть, да и только! – оскалилась она, покосившись на Цунами. – Защищаешь того, кто пытался убить тебя ещё в яйце.

– На наше счастье, рядом оказались вы, большие добрые драконы, – ехидно протянула Цунами, – и мы не устаём вас благодарить, ведь только и слышим, что о своём чудесном спасении. – Она обошла дракониху и решительно втиснулась между нею и Глином.

Юный дракончик поморщился, он терпеть не мог ту историю. Ему ни разу не хотелось причинить кому-либо вред. Что его дёрнуло напасть на едва вылупившихся приятелей? Неужели в нём и впрямь сидит кровожадный убийца?

Другие воспитатели, Ласт и Бархан, тоже говорили, что из яйца Глин вылупился диким и свирепым, и его пришлось бросить в реку, чтобы уgomонить. Кречет пыталась разбудить в нём злобу, необходимую в бою, но как? А главное, не возненавидит ли он тогда сам себя? А что скажут друзья? Когда Глин пытался представить, что он чуть не натворил в первый свой день, весь его внутренний огонь, казалось, превращался в лёд.

Что бы ни говорила небесная дракониха, а становиться безжалостной машиной для убийства Глину как-то не хотелось.

С другой стороны, исполнить пророчество иначе никак невозможно.

– Ну ладно, – снисходительно фыркнула Кречет, – мы и так уже закончили. Ещё один минус в твоём свитке с оценками, болотный! – Плюнув напоследок язычком пламени, она развернулась и покинула зал для боёв.

Проводив рыжий хвост печальным взглядом, Глин без сил плюхнулся на каменный пол. Казалось, каждая его чешуйка горит огнём.

– Завтра она на тебе отыграется, вот увидишь, – мрачно заметил он.

– Неправда, Кречет не злая! – воскликнула Цунами с возмущением. – Такого ни разу не было, совсем не похоже на неё.

– Не смейся, – простонал Глин, – у меня все рёбра переломаны.

– Глупости! – Она ткнула его носом в бок. – Драконьи кости крепче алмаза. Подымайся и окупись в воду, всё пройдёт.

Глин в ужасе спрятал голову под крыло.

– Нет! Там холодно!

Окунуться, по мнению Цунами, помогало от всего на свете. Устал? Болят кости? Чешуя пересохла? Военная история не лезет в голову? «Прыгай в реку!» – был неизменный ответ на любую жалобу, и морского дракончика несколько не волновало, что лишь она одна могла дышать под водой, а почти все остальные терпеть не могли мокнуть.

Впрочем, Глина сырость как раз не останавливала, а вот холод... Вода в подземном потоке, протекавшем через пещеру, была просто ледяная.

– Давай, живо! – скомандовала Цунами. Вцепилась Глину в хвост и потащила к реке. – Увидишь, сразу полегчает.

– Неправда! – вопил он, царапая когтями каменный пол. – Мне поплохее! Отстань, уйди! А-а... Гр-р-р... – выкрики превратились в беспомощное бульканье.

Всплыв на поверхность нескладным бурым пузырьком, земляной дракончик кое-как дошёл до мелководья и улёгся на пологом уступе скалы. Цунами меж тем всю резвилась – выписывала круги, ныряла и плескалась, как огромная сверкающая рыбина. Глин ни за что не признался бы, но она оказалась права: ожоги и ушибы почти совсем перестали его беспокоить. Быстрый поток мигом смыл копоть и помог избавиться от щебня, застрявшего в чешуе.

Но как всё-таки холодно! Глин заворочался на твёрдом камне. Хоть немного бы сюда болотной тины...

– Кречет ещё пожалеет, когда я стану королевой морских драконов, – заявила Цунами, курсируя взад-вперёд по узкому руслу.

– Я думал, только дочь королевы может претендовать на трон, – хмыкнул Глин, пытаясь уследить за стремительным движением гибкого тела в воде. Вот бы и ему такие жабры, лапы с перепонками и хвост, способный одним ударом выплеснуть всю воду из реки!

– А может, она и есть моя мать, а я – потерянная принцесса! Как в сказке.

Об окружающем мире драконята знали только из свитков с историями, собранных Когтями мира. Любимая их сказка была о пропавшей морской принцессе, в поисках которой коро-

левская семья обшарила весь океан. В конце концов она сама нашла дорогу домой, где её ждали с распростёртыми крыльями. То-то было ликования! Сами приключения Глин обычно пропускал, ему больше нравилась концовка со счастливым возвращением к родителям, ну и празднование, конечно.

– Интересно, какие родители у меня, – вздохнул он.

– А может, наших и в живых уж нет, – покачала головой Цунами.

Глин не любил думать о грустном, хоть и знал, что драконы гибнут на войне каждый день. Кречет и Ласт рассказывали о кровавых битвах, выжженной земле, дымящихся горах драконьих тел, но так хотелось верить, что отцу с матерью удалось уцелеть.

– Как думаешь, они скучают по нам?

– А как же! – воскликнула Цунами, обдав его фонтаном воды. – Мои, небось, в бешенство пришли, когда Ласт украл моё яйцо. Прямо как в сказке.

– А мои, наверное, перерыли все болота, – кивнул Глин.

Все драконята с самого детства любили воображать, как родители отчаянно их ищут, скучают и мечтают о встрече.

Цунами перевернулась на спину, её прозрачные зелёные глаза уставились в тёмный каменный свод.

– Однако Когти мира постарались на славу, – с горечью заметила она. – Здесь нас никто не отыщет.

Они замолчали. Лишь журчание реки и потрескивание горящих факелов на стенах нарушали тишину подземелья.

– Ну, не вечно же нам тут сидеть! – воскликнул Глин, стараясь утешить подругу. – Если Когти мира хотят, чтобы мы остановили войну, придётся им нас когда-нибудь выпустить. Звездокрыл говорит, ждать осталось года два. – Он задумчиво почесал за ухом. Ещё два года пинков и унижений, продержаться бы. – А тогда – по домам, и все коровы наши, хоть заешь!

– Только сначала спасём мир, – напомнила Цунами, – а потом уже домой.

– Ну да, ну да. – Как именно спасти мир, Глин представлял себе довольно смутно, однако, как и остальные, надеялся узнать, когда придёт время.

Он выбрался из воды, волоча обвисшие промокшие крылья. Расправил их перед горящим на стене факелом, изогнув шею и впитывая слабое тепло каждой чешуйкой.

– Разве что... – начала Цунами.

Глин искоса взглянул на неё.

– Что?

– Разве что решим уйти раньше. – Перевернувшись, она одним изящным движением оказалась на суше.

– Уйти? – с изумлением повторил Глин. – Самим? Как?

– А почему бы и нет? Если найдём выход наружу, к чему ждать ещё два года? Лично я уже сейчас готова спасти мир, а ты?

Он сомневался, что вообще будет когда-нибудь готов. Пускай Когти мира скажут, что надо делать. О том, где спрятали драконят, знали лишь трое воспитателей, Кречет, Ласт и Бархан, но подготовкой к исполнению пророчества занималась целая организация.

– Мы одни не можем остановить войну, – возразил Глин, – не знаем даже, с чего начать. Цунами раздражённо взмахнула крыльями, обдав его холодными брызгами.

– А вот и можем! Так сказано в пророчестве, иначе о чём оно вообще?

– Ну, разве что через два года... – вздохнул он. Авось к тому времени внутри него отыщется та кровожадность и свирепость, которой добивается Кречет.

– А может, и раньше, – упрямо повторила Цунами. – Подумай об этом, хорошо?

– Ладно, подумаю, – нехотя буркнул он, переминаясь с лапы на лапу. Вот привязалась!

Наклонив голову, она прислушалась.

– Обед пригнали! – Издалека и впрямь донеслось эхо испуганного мычания. Цунами весело пихнула его в бок. – Давай, кто быстрее? – Не дожидаясь ответа, она развернулась и с топотом скрылась во тьме коридоров.

Свет факелов на стенах большой пещеры, казалось, потускнел. Стылый воздух неприятно охлаждал непрсохшую чешую. Глин укутался в крылья и поплёлся следом, сметая хвостом осколки раздробленного сталагмита.

Что за чушь она несёт! Как впятером спасти мир, если они и выжить-то в этом мире самостоятельно не смогут? Ну, допустим, Цунами храбрая и боевая, она годится в героини – а Солнышко, Ореола, Звездокрыл?.. Думая об опасностях, которые угрожают снаружи, Глин жалел, что не может поделиться с друзьями своими зубами, когтями и чешуёй.

И потом, как выбраться из подземного лабиринта? Когти мира не так просты, они предусмотрели всё.

Хотя, конечно, попасть домой прямо сейчас и не томиться ещё целых два года в пещерах... Глин, как и все драконята, вылупился из яйца уже здесь и часто пытался представить себе, как оно там, наверху. Домой, в болота и трясины, где обитает родное племя земляных драконов, таких же, как он! Увидеть, наконец, отца с матерью, какими бы они ни были... Что, если получится?

Что, если драконятам удастся удрать, выжить в охваченном войной мире и спасти его – самим, по-своему?

Глава 2

Глин махнул хвостом, скидывая в воду остатки обеда. Подпрыгивая, обглоданные добела кости понеслись в бурном потоке.

По углам огромной главной пещеры мерцали факелы. Гулкие своды вздымались над головой, утыканные сталактитами, словно огромными зубами. Здесь могли уместиться шестеро взрослых драконов с раскинутыми крыльями. Подземная река струилась вдоль стены, булькая и бормоча что-то неразборчивое, словно обдумывала свой собственный побег.

Дракончик бросил взгляд на две небольшие пещеры по сторонам, служившие спальнями. Пусто. Все куда-то разбежались, пока он тут доедал.

– Ага-а! – раздалось вдруг над самым ухом. Глин дёрнулся от неожиданности и прикрыл голову крыльями.

– А что я? – пролепетал он. – Я не знал, так получилось... Если корова была последняя... Бархан сказал, что Ласт задержится допоздна. Если что не так, завтра пропущу обед.

Кто-то шутливо ткнул его носом в спину.

– Успокойся, дурачок, – хихикнула Солнышко. – Я не тебе агакаю.

– Уф-ф... – Глин обернулся, с облегчением опуская гребень на загривке.

Самая маленькая из пятерых, Солнышко вылупилась из яйца последней. Сейчас у неё из пасти свисал бледный хвост пещерной ящерицы.

– Это мой свирепый охотничий клич! – усмехнулась она. – Нравится? Правда, страшно?

– Во всяком случае, неожиданно, – признал Глин. – Опять ты за ящериц? Чем коровы плохи?

– Да ну, слишком жёсткие, – скривилась она. – Какой-то ты хмурый сегодня.

– Да так, думаю... – Хорошо, что Кречет и Бархан не умеют читать мысли, как племя ночных. Планы бегства весь обед вертелись в голове.

Глин поднял крыло, и Солнышко уютно устроилась у него под боком. Её сверкающие золотом чешуйки излучали приятный жар. Хотя бы в этом, несмотря на неправильную окраску, она походила на своё песчаное племя.

– Бархан велел позаниматься часок перед сном, – сказала она. – Все уже собрались.

Калека Бархан, преподававший навыки выживания, тоже был песчаным драконом, как и Солнышко. Впрочем, насчёт самой мелкой из драконят как раз оставались сомнения. Помимо слишком яркой чешуи, она отличалась серо-зелёными глазами вместо угольно-чёрных, как положено, и, что хуже всего, не имела ядовитого шипа на кончике хвоста, самого грозного оружия песчаных.

Беспомощная коротышка, ни к чему не пригодная, – так отзывалась о ней Кречет. Тем не менее, Солнышко полностью отвечала описанию в пророчестве и должна была стать теми самыми «песчаными крыльями», нравилось это Когтям мира или нет.

А вот о радужных крыльях в пророчестве не говорилось ни слова, и драконята много раз слышали историю о том, как разбитое яйцо небесных в последний момент пришлось заменить тем, из которого вылупилась Ореола. Никто не знал, исполнится ли предсказание без «небесных крыльев», но Глин был только рад, что с ними под горой живёт красавица радужная, а не ещё одна ворчливая Кречет, которая, чуть что, плюётся огнём.

Не говоря уже о том, что подведёт, скорее всего, он сам, а никакая не Ореола.

– Пойдём, – позвала Солнышко, толкнув его хвостом. Глин нехотя встал и потащился следом за ней. Извилистые ходы уходили из главной пещеры в четыре стороны: к залу для боёв, помещения воспитателей, в учебный класс и к выходу во внешний мир. Этот последний туннель был заложен огромным валуном, который не мог сдвинуть с места ни один из драконят.

Проходя мимо, Глин остановился и изо всех сил налёг на валун плечом, как всегда, когда рядом не было взрослых. Ничего, когда-нибудь у него достанет сил. Даже если сдвинется хоть чуть-чуть, он будет знать, что почти вырос. Глин уже ощущал себя большим, особенно когда доводилось случайно что-нибудь задеть.

Камень не шелохнулся. Значит, рано, вздохнул про себя дракончик. Может быть, завтра?

Тяжело ступая, он двигался за Солнышком по коридору, слушая скрежет собственных когтей о каменный пол. Трудно привыкнуть, даже если живёшь под горой всю жизнь. Каждый день к вечеру когти ноют.

Цунами уже расхаживала по классу, раздавая указания. Солнышко с Глином уселись возле входа, сложив крылья. Из отверстия в своде высоко над головой тянуло свежестью, других окон в пещерах не было. По вечерам, когда солнечные лучи не проникали внутрь, в подземелье становилось холодно и неудобно. Глин вытянул шею и принюхался к темноте наверху. Наверное, так пахнут звёзды.

На стене между двух факелов висела карта Пиррии. Цунами с Звездокрылом любили её разглядывать, пытаясь найти тайное место, где находятся их пещеры, – от воспитателей разве добьёшься хоть словечка? Звездокрыл был уверен, что в Облачных горах, где на высоких пиках селятся небесные драконы. Вниз они опускаются редко, и надёжнее пещер в ущельях ничего не придумаешь.

– Как всё запутано в этой истории, – тихо буркнула Солнышко, подёргивая хвостом. – Всё воюют да воюют, нет чтобы всем трём сторонам сесть и договориться.

– Было бы здорово, – согласился Глин, – тогда и учить ничего не придётся.

Солнышко хихикнула.

– А ну, тихо! – нахмурилась Цунами, топнув ногой. – Хватит шептаться, я распределяю роли, слушайте внимательно!

– Разве так занимаются? – хмыкнул Звездокрыл. Его чёрную, как безлунная ночь, чешую едва можно было различить в углу, где собрались тени. Перебирая свитки, он складывал их в аккуратные стопки. – Давайте, лучше я почитаю вслух.

– Во имя трёх лун, только не это! – прошипела Ореола с уступа у него над головой. – Потом, если трудно будет заснуть, сколько угодно.

Примостив голову на передние лапы, радужная излучала удлинённой мордочкой изумрудно-зелёное сияние – признак недовольства. Чешуя на боках переливалась радужной синевой, а длинный змеиный хвост мерцал ярким пурпуром.

Не будь Ореолы, подумал Глин, они и не знали бы, сколько разных цветов существует на свете. До чего, наверное, красиво в дождевых лесах, где обитает целое племя таких великолепных существ.

– Тихо! – снова фыркнула Цунами. – Итак... Конечно, из меня получилась бы самая лучшая королева, но пускай сегодня ею побудет Солнышко – в конце концов, она из песчаных. – Подбежав, она вытолкнула Солнышко на середину пещеры.

– Ну, не то чтобы совсем... – вставила Ореола вполголоса.

– Тс-с! – Звездокрыл сердито шлёпнул её хвостом.

Драконята старались не упоминать вслух о том, что самая мелкая из них отличается от других песчаных драконов. Должно быть, яйцо достали из горячего песка слишком рано и оно не получило достаточно тепла, полагал Глин, хотя с его точки зрения Солнышко выглядела просто чудесно.

Цунами постучала когтями по полу, призывая к вниманию.

– Глин, сыграешь воришку?

– Так нечестно, – сказал Звездокрыл, – он вдвое больше Солнышка, а воришки совсем крошечные, тут про них написано. – Он показал на свиток. – У них ни чешуи, ни крыльев, ни хвоста, и ходят только на задних лапах – не очень-то удобно, небось падают то и дело. Интересно, оказывается, они любят сокровища почти как мы! Нападают кучей на одинокого дракона и отнимают...

– О луны, да знаем мы прекрасно всё это! – перебила Ореола. – Не хватало ещё нам тут увлекательных лекций. Кончай, Звездокрыл, не то укушу!

– Встретился бы мне такой! – мечтательно произнёс Глин, шлёпнув лапой по полу. – Мигом голову откушу, а потом съем!.. Вот это я понимаю, охота, не то что жалкие комки перьев, которые притаскивает Кречет.

– Бедный голодный Глин, – прыснула со смеху Солнышко.

– Когда выйдем на свободу, отыщем логово воришек и сожрём их всех! – подмигнула Цунами, пихнув Глина в бок.

Солнышко удивлённо моргнула.

– На свободу?

Цунами с Глином украдкой переглянулись. Милая и добрая, Солнышко совершенно не умела хранить секреты.

– Ну, то есть, когда исполним пророчество, – поправилась Цунами. – Значит, Глин у нас воришка. А вот твой коготь. – Ударом хвоста она обломил тонкий сталагмит, заставив остальных пригнуться от разлетевшихся осколков.

Глин подобрал острое каменное копьё и зловеще подмигнул Солнышку.

– Только не вздумай меня этим ткнуть! – испуганно зашипела она.

– Нет, конечно, – заверила Цунами, – мы же не всерьёз, это представление... Так, а остальные будут песчаными принцессами. Я – Огонь, Ореола – Ожог, а Звездокрыл – Пламень.

– Сколько можно, я уже был принцессой в прошлый раз. Что за игра дурацкая! – Ночной дракончик гневно вскинул чёрные крылья, усыпанные, как звёздами, серебристыми чешуйками.

– И вовсе не игра, а историческая реконструкция! – поправила Цунами. – Будь нас больше, чаще меняли бы роли. Песчаных принцесс должно быть три, так что нечего жаловаться.

Пожав плечами, Звездокрыл снова скрылся во тьме, признавая поражение в споре.

– Всё, начали! – скомандовала Цунами, запрыгивая на уступ к Ореоле.

– М-м... ладно... – Солнышко с опаской взглянула на острый сталагмит у Глина в лапе. – Я Оазис, королева песков, великолепная, непревзойдённая и так далее, и тому подобное... э-э...

Цунами хихикнула, Ореола и Звездокрыл едва сдержались.

– Я правлю песчаными драконами целую вечность! – продолжала «королева», прохаживаясь взад-вперёд по каменному полу пещеры. – Никто не осмелится претендовать на мой трон! Я самая сильная, самая могущественная королева песков с начала времён...

– Про сокровища не забудь! – громким шепотом подсказала Цунами, кивая на груды щебня в углу.

– Ах, да... и сокровища, всё из-за моих сокровищ! У меня их больше всех, потому что я самая великая королева! – Она придвинула камни к себе и прижала к груди.

– Сокровища! Кто сказал «сокровища»? – прорычал Глин, выскакивая из-за скалы. Солнышко издала испуганный вопль.

– Нет! – воскликнула Цунами. – Ты не боишься! Ты же королева Оазис, огромная, страшная и злая.

– Н-ну да, конечно, – пробормотала Солнышко. – Рр-р-р!.. Что делает в Песчаном королевстве этот убогий смешной воришка? Я не боюсь всякой там мелкоты. Любой из них мне на один укус!

Ореола каталась по полу от хохота, зажимая морду крыльями. Даже Цунами кривилась, едва сдерживая смех.

Глин грозно взмахнул сталагмитом.

– Чик-чирик! Чик-чирик!.. Ну, и как там ещё они кричат, эти малявки... я пришёл отобрать сокровища у большой драконихи!

– У меня? Да где тебе! – усмехнулась Солнышко. Подняв гребень и расправив крылья, она величественно шагнула вперёд, хлеща хвостом по бокам. Без ядовитого шипа он выглядел совсем не угрожающе, но зрители не стали обращать на это внимания.

– А-а-ар-р! – заревел Глин, делая выпад каменным копьём. Солнышко ловко уклонилась, и они двинулись мелкими шагами по кругу, нападая и отскакивая.

Эту часть представления Глин любил больше всего. Когда Солнышко забывала, что играет королеву, и начинала драться всерьёз, она становилась неплохим противником. Небольшие размеры помогали ей увёртываться и наносить неожиданные удары.

Однако в конце концов королева Оазис должна была проиграть – ничего не поделаешь, исторический факт.

Глин оттеснил её к стене и ткнул копьём между шеей и крылом, как будто в сердце.

– О-о-о! – завопила Солнышко. – Невероятно! Ничтожный воришка одолел саму королеву! Горе королевству, что с ним теперь станет? Ах, мои сокровища... мои драгоценные сокровища! – Она опрокинулась на пол, бессильно раскинув крылья.

– Ха-ха-ха! Чик-чирик! – веселился Глин. – Все сокровища теперь мои! Он сгрёб разбросанные камни и удалился с ними в угол, гордо хлеща хвостом.

– Наш выход! – объявила Цунами, спрыгивая с уступа скалы. Подбежав к упавшей, она всплеснула лапами и издала горестный вопль. – О нет! Не верю своим глазам! Наша мать мертва, её сокровища похищены! А что хуже всего, убила её не я, и не мои сёстры – кому же быть новой королевой?

– Я как раз собиралась вызвать её на бой, – заявила Ореола, хлопая крыльями, – и победила бы, нисколько не сомневаюсь. Я и стану королевой!

– Почему ты? – возмутилась Цунами. – Я старше всех и больше всех, и вызвала бы её первая!

Обе повернулись туда, где в тёмном углу скрывался Звездокрыл, но чёрный дракончик, казалось, мечтал лишь о том, чтобы стать невидимым вовсе.

– Ну же, давай! Не будь ленивым ра...

Цунами чуть не сказала «радужным» вслед за воспитателями, которые выражались так постоянно: «Плохо учишься, хуже радужных!»; «У тебя радужные мозги в голове?»; «Сколько можно спать? Ты не в Радужном лесу!» – последнее чаще всего относилось к Глину. Но драконята Ореолу старались не обижать, хоть она и притворялась, что ей всё равно. Она была единственным радужным драконом, которого они знали, и притом училась и тренировалась прилежнее других.

– Э-э... драконом, – неловко поправилась Цунами, косясь на Ореолу. – Давай, Звездокрыл, выходи!

Ночной дракончик нехотя вышел из тени и приблизился к лежащей королеве. Солнышко не шевелилась, старательно зажмурив глаза.

– Какой ужас! – мрачно выдал он. – Ну что ж, теперь королевой быть мне. Я моложе всех, а значит, моё правление станет самым долгим. Песчаным драконам это на пользу. А ещё... – тяжело вздохнул он, помолчав, – ещё я самая красивая.

Из горла Солнышка вырвался смешок, но Цунами сердитым тычком успокоила её. Глин свалил «сокровища» в кучу и уселся сверху.

– Я убью вас обеих! – прорычала радужная.

Цунами усмехнулась.

– И где же твоя армия, сестрица?

Оскалившись, Ореола вытянула длинную шею.

– Благодарю за совет, сестрица! Я наберу армию – из морских драконов! – и тогда вы обе пожалеете!

– Не только ты можешь найти союзников, – хмыкнула Цунами. – На моей стороне будут все небесные... а ещё земляные! Вот и посмотрим, кто сильнее.

Наступило молчание. Все взгляды снова обратились к Звездокрылу.

– Ах, да... в таком случае, я возьму в союзники ледяных. И вообще, большинство песчаных драконов хотят видеть на престоле меня!

– Разве? – вскинулась Солнышко. – Откуда ты знаешь?

– Молчи, – бросила Цунами, тыкая в неё когтем, – ты убита.

– В свитках про это везде пишут, – важно пояснил Звездокрыл. – Пламень очень любят в песчаном племени.

– Тогда почему бы ей на самом деле не стать королевой? – снова подняла голову Солнышко.

– Потому что Огонь больше и сильнее, – объяснила Ореола, – и в честном бою раздавит Пламень как червяка. А Ожог – то есть, я – хитрее их обеих вместе взятых и понимает, что победить можно, только если собрать все племена и превратить междоусобицу в мировую войну. Сейчас она, должно быть, ждёт, когда сёстры поубивают друг друга.

– А которую хотим мы? – не унималась Солнышко. – Нам же придётся выбирать, верно? Чтобы исполнить пророчество...

– Ни одну мы не хотим, – угрюмо вздохнул Звездокрыл. – У Пламени мозгов как у овцы, Ожог, судя по всему, строит планы подчинить себе все племена, а если победит Огонь, то продолжит лить кровь просто так, для забавы. От всех трёх одно только зло. Пусть решают Когти мира.

– Не их дело – решать! – ошетинилась Ореола. Её пышный воротник вспыхнул ярко-оранжевым. – Они только воображают, что могут управлять нами.

– Тем не менее, стоит их выслушать, – возразил Звездокрыл. – В конце концов, они хотят добра и нам, и всей Пиррии.

– Тебе легко говорить, – раздражённо бросила она. – Тебя не украли из родного дома, как некоторых. Ночные драконы сами охотно отдали твоё яйцо, не так ли?

Звездокрыл сжался от обиды, словно от огненного плевка.

Глин сердито заёрзал на куче камней.

– Хватит, надоело! Чем ругаться, лучше попробуйте отбить у меня сокровища.

– Никто не знает, куда их запрятал воришка. – Отвернувшись от радужной, ночной дракончик снова заговорил учительским тоном. – Помимо прочего, он унёс Лазуритового дракона, Золотой песчаный скипетр и Ониксовый глаз, которые хранились в сокровищнице сотни лет.

Опять лекции! От них у Глина начинала чесаться чешуя.

– А я хочу драться! – упрямо заявил он, топнув ногой. Но только не с теми, кто хочет пробудить в нём убийцу, добавил он про себя.

Будто отвечая на его мысли, у входа вдруг выросла громадная фигура Кречет.

– Что тут происходит?

Грозный рык заставил драконят подскочить на месте. Солнышко поскользнулась, пытаясь подняться, Звездокрыл бросился помогать.

Рыжая великанша шагнула вперёд и окинула учеников горящим взглядом.

– Вот как вы занимаетесь? – ядовито прошипела она.

– М-мы только хотели... – заикаясь, начала Солнышко.

– Да, занимаемся! – Цунами смело встретила взгляд небесной драконихи. – Представ- ляем по ролям гибель Песчаной королевы и начало войны.

– То есть, играете, – грозно оскалилась Кречет. – Игры вам уже не по возрасту.

– Можно подумать, когда-нибудь были по возрасту, – буркнула Ореола.

– Это не игра, – настаивала Цунами, – а другой метод изучения истории! Что в нём пло- хого?

– Ещё и пререкаетесь, – довольно кивнула Кречет. – Значит, спать в реке кое-кто сегодня не будет. Цунами тяжело вздохнула. – Надеюсь, остальные сделают выводы и продол- жат учиться должным образом, – добавила воспитательница, постучав когтем по кипе свитков.

– Это несправедливо! – возмутился Глин, когда она двинулась к выходу. Сердце у него колотилось, но он смело продолжал. – Если уж наказывать, то всех!

Ореола корчила ему предупреждающие гримасы, но Солнышко, стоя рядом, кивнула. Небесная обернулась к Глину.

– Я знаю, кто был зачинщиком. Бунт достаточно обезглавить.

– Не надо откусывать голову Цунами! – испуганно пискнула Солнышко.

Ореола вздохнула.

– Это просто выражение такое, глупенькая.

– Довольно споров! – рявкнула Кречет. – Всем спать.

Она отвернулась и величественно выплыла из пещеры, разметав хвостом по полу свитки, аккуратно сложенные Звездокрылом.

Глин виновато ткнулся носом в тёмно-синее плечо Цунами.

– Извини, мы сделали всё, что могли.

– Спасибо, я знаю. – Цунами потёрлась об него крылом. – Солнышко, ты не отнесёшь учебники назад в спальню?

– Конечно! – Просияв, золотистая малышка принялась собирать свитки.

– Нет, это просто невозможно терпеть! – воскликнула Цунами, едва та исчезла в кори- доре. – Надо выбираться отсюда, и поскорее.

Глин бросил опасливый взгляд на Ореолу и Звездокрыла, но те не выказывали никакого удивления.

– Так ты и с ними говорила?

– Ну конечно! Только вместе мы могли придумать план.

Вместе, но без него, не мог не отметить про себя Глин. Насчёт плана никто его не спра- шивал. Все его считают бесполезным, даже те, кто любит.

– Не уверен, что мы готовы, – сказал Звездокрыл, наморщив лоб. – Так многого ещё не знаем...

– Это они хотят, чтобы мы так думали! – вскинулась Цунами, потрянув синей чешуёй. – А чтобы проверить, надо выбраться из этих проклятых пещер, иначе никак!

– А как же пророчество? – подал голос Глин. – Должны мы ждать ещё два года?

– Не вижу смысла, – ответила Ореола. – Я согласна с Цунами. Судьба есть судьба, а значит, что бы мы ни сделали, правильно! Не нужны нам указания всяких стариков, спасём мир и без них. Про них в пророчестве ничего не говорится!

– А Солнышку когда скажем? – спросил Звездокрыл, поглядывая на тёмный выход из пещеры.

– Только в самую последнюю минуту! – нахмурилась Цунами. – Ты же знаешь, как она умеет хранить тайну... Обещай, что ничего ей не скажешь!

– Не скажу, не скажу, – заверил Звездокрыл. – Хотя, конечно, ей это не понравится. Она считает, что здесь здорово.

– Ну, ещё бы! Ей же всё равно, когда с нами обращаются как с разбитой скорлупой, хоть мы и ключ к миру и всё такое.

– Нет, не всё равно! – вызывающе бросил ночной дракончик. – Просто она не хнычет.

– Ой-ой, – презрительно вставила радужная.

Цунами устремила на него пылающий взгляд, гневно раздувая жабры.

– А ну, повтори! Давай, скажи прямо в глаза!

– Я и говорю в глаза... или перепутал? Ты такая одинаковая с обеих сторон, – проронил ехидно Звездокрыл, успев вовремя спрятаться за спиной Глина.

– Эй, кончайте, – примирительно протянул тот, вставая и разделяя спорщиков своим мощным телом, – а то рычите друг на друга, будто Кречет. Никому здесь особо не нравится, а Солнышко по-другому себя держит, вот и всё. Помните главное: нам пятерым надо держаться друг за друга, иначе всем будет ещё хуже, разве нет?

Звездокрыл потупился, поджав крылья и что-то бормоча.

– Глин прав, – сказала Ореола. – Ещё не хватало и нам стать такими же, как Кречет, Ласт и Бархан.

Цунами ещё шипела, но потом фыркнула и потрянула головой.

– Ладно, постараюсь... Просто чувствую, как это подземелье меня день за днём убивает.

У неё был такой свирепый вид, что Глин поёжился. Трудно завидовать дракону, который осмелится преградить путь Цунами.

Она по очереди взглянула каждому в глаза.

– Как только придумаем план, уходим. Пускай попробуют навязать нам судьбу, когда нас тут не будет.

Глава 3

Внезапно со стороны главной пещеры донеслось оглушительное громыхание. Было слышно, как валун затем перекатали на место, и в коридорах раздались тяжёлые шаги. По шлёпанью перепонки на лапах Глин понял, что вернулся Ласт.

– Что-то у них происходит, – нахмурилась Цунами. Ощетинив загривок и наострив уши, она поспешила к выходу. – Пойдёмте, послушаем!

Звездокрыл лениво потянулся с надменно-взрослым видом.

– Завтра и так узнаем.

– Не хочу ждать до утра! – Цунами ткнула его хвостом в живот, и дракончик опрокинулся на спину, обиженно ворча. – Где твой огонь, трусишка? Вперёд! – Она первая выскочила в коридор.

Поморщившись от боли в натруженных за день мышцах, Глин двинулся следом за ней и Ореолой, чья чешуя уже сливалась цветом с пятнистыми чёрно-серыми стенами. Ещё немного, и её почти невозможно будет разглядеть.

Мимо проскочил чёрный как ночь Звездокрыл. Он присоединился к Ореоле, и глубокие тени мигом скрыли обоих. Хорошо для подслушивания, если подобраться к воспитателям поближе. Однако у земляного и морского дракончиков имелся способ ещё удобнее – если, конечно, поторопиться. Цунами уже стояла на берегу пещерной реки.

– А что Солнышку скажем? – спросил Глин, прислушиваясь к шороху свитков, доносившемуся из спальни.

– Потом что-нибудь придумаем! – раздражённо прошипела Цунами.

Солнышко одна не знала об их шпионских играх, и Глину даже было немного стыдно, однако доверять ей секреты драконяты зареклись уже давно. Нет, конечно, она лишь случайно проговорила Бархану о той куче камней, которую они собирали, ещё не умея летать, чтобы выглянуть наружу из окошка в потолке. Заводилой, как всегда, была Цунами. Но как-то раз самая мелкая из драконят позабыла, что о затее нужно молчать, и на следующий день все камни исчезли. На том всё и закончилось, в том числе и доверие к Солнышку.

Без единого плеска Цунами исчезла под водой, выдавая своё присутствие лишь зеленоватым свечением из-под тёмно-синих чешуек. Помогая себе мощными гребками перепончатых лап, она поплыла, извиваясь, вверх по течению. Глин нырнул следом, сильно жалея, что не может так же хорошо видеть в темноте. Хорошо хоть, Цунами не забыла засветить зелёную полоску и на хвосте, иначе недолго и заблудиться.

Земляные драконы, в отличие от морских, не могут дышать под водой, зато дыхание легко задерживают на целый час. Разговоры воспитателей Глин и Цунами всегда подслушивали из реки, так можно было подобраться ближе всего.

Подруга уже протискивалась сквозь подводный лаз в стене, и Глин горько пожалел о той лишней корове, съеденной за обедом. Удастся ли ему пролезть на этот раз?

И в самом деле, с животом пришлось труднее всего, и в какую-то минуту дракончик с ужасом подумал, что застрял и неминуемо задохнётся. Неужели пророчество не исполнится из-за какой-то лишней коровы? Однако, цепляясь за трещины в камнях и отчаянно царапая когтями, он сумел всё-таки проскочить на ту сторону и, пуская от облегчения пузыри, бросился догонять Цунами.

Её чешуйки уже потемнели, впереди была пещера воспитателей. Дракончики старались плыть как можно тише. Здесь река тоже текла вдоль стены, и старшие почти забыли о ней. Разве что Ласт иногда дремал на мелководье, однако никому и в голову не приходило, что две пары детских ушей частенько настороженно высовываются из воды.

Глин остановился у самого входа, а Цунами проплыла к дальней стене. Так они могли услышать всё, где бы ни находились говорящие. Впрочем, сегодня эта хитрость оказалась излишней, да и Звездокрыл с Ореолой наверняка не пропустят ни единого слова. Кречет так орала, что слышно было, наверное, даже небесным драконам на вершинах гор высоко над головой.

– Что-о?! Сюда?! Без предупреждения? Шесть лет носа не совал, и вдруг интересно стало? – Сноп огня вырвался из её пасти, обдав копотью ближайший сталагмит.

– Может, хочет проверить, смогут ли они остановить войну? – предположил Ласт.

Бархан презрительно фыркнул.

– Эти детёныши? Представляю, какое его ждёт разочарование. – Он опустил на плоский валун, протянув к огню обрубок передней лапы и покалеченное крыло.

Огромный песчаный дракон никогда не рассказывал, как получил свои увечья и шрамы, но ярость в его голосе, едва речь заходила о войне, трудно было не уловить. Это объясняло его преданность делу Когтей мира. Бархан больше не мог летать, потому, наверное, и взялся охра-

нять под землёй подраставших драконят. Уж во всяком случае, как ехидно замечала Цунами, его взяли на роль воспитателя вовсе не за доброту и заботливость.

– Мы делаем, что можем, – хмыкнул Ласт. – Не мы их выбирали, а пророчество.

– Он хотя бы знает всю историю? – спросила Кречет. – Про разбитое яйцо, про радужную?

Про песчаного недоростка?

Глин поморщился. Бедная Солнышко! Он подплыл ближе к берегу, не выставляя наружу своё длинное бурое тело. Сквозь рябь на воде трое драконов у огня виднелись расплывчатыми силуэтами.

Ласт раздражённо хлопнул крыльями.

– Понятия не имею, что он знает и что ему понадобилось. В сообщении говорилось только «ждите Провидца», и что я должен завтра встретить его и привести сюда.

Провидец? Глин задумался. Знакомое имя, что-то из истории? Один из правителей? Нет, не может быть, всеми племенами правят королевы.

– Насчёт Солнышка я не беспокоюсь, – проговорил Бархан. – С ней мы точно следовали пророчеству, и не наша вина, что она такая получилась. А вот радужная... ему это вряд ли понравится.

Из пасти Кречет вырвался грозный рык.

– Можно подумать, мне нравится! Я с самого начала была против.

– Ореола не так уж плоха, – возразил Ласт. – Она умнее, чем хочет казаться.

Сам её притащил, потому и расхваливаешь, – усмехнулся Бархан. – Такая же ленивая и бесполезная, как всё их племя.

– Главное, что не небесная! – фыркнула Кречет. – Нам нужно было яйцо небесных!

Как жаль, что Ореола слышит всё это! Воспитатели никогда не скрывали своего отношения, а она притворялась, что не замечает, но Глину каждый раз хотелось заявить, что радужная, по его мнению, ничем не хуже любого небесного дракона.

– Мне и в голову не приходило, что Провидец явится на них взглянуть, – сказал Ласт. – Когда он принёс яйцо Звездокрыла, я думал, мы больше его не увидим. Ночным никакого дела нет до войны.

Ага, значит, ночной! Всемогущий, таинственный, надменный... Это было, пожалуй, и всё, что Глин помнил о ночных драконах. Вот когда бы пригодилась лекция Звездокрыла, который только и знал, что расхваливать достоинства своих сородичей.

– Когти... разве они не знают, чего он хочет? – допытывалась Кречет.

– В конце концов, это его пророчество, – задумчиво сказал Ласт. – Понятное дело, ему хочется, чтобы оно исполнилось.

Провидец! Ну конечно же! Глин дёрнулся, словно Бархан кольнул его шипом своего хвоста за невнимание на уроке. Тот самый ночной, что десять лет назад выдал пророчество о драконятах! Это проходили по истории, но там столько всего, разве упомнишь? И потом, главное же не автор, а само пророчество и те, о ком оно – Глин и четверо остальных!

Однако же, выходит, сам Провидец тоже важная персона. Хочет их видеть? А может, и забрать с собой – туда, в бескрайний мир! Неужто время настало? Тогда и бежать не придётся... Наконец-то хоть что-то изменится!

Глава 4

Глин никогда особо не доверял легендам о ночном племени, всем этим рассказам о чтении мыслей, о скрытом во тьме королевстве, которого никто не может отыскать, и о судьбоносных предсказаниях. Всё это походило на старинные сказки, столь же далёкие от правды, как предания о жалких воришках, когда-то правивших миром вместо драконов. Кроме того,

Глин слишком хорошо знал Звездокрыла – умного, вечно серьёзного и болтливое до занудства, однако без всяких способностей к магии и совсем не страшного.

Однако следующим вечером, когда из тьмы входного туннеля, царапая гребнем высокий потолок, появилась гигантская фигура чернее бездонной пропасти, все фантастические слухи внезапно ожили в голове дракончика. Провидец был выше всех, даже больше Кречет, и впятеро страшнее.

Расправив огромные зубчатые, как у нетопыря, крылья, гость вглядывался в драконят, выстроенных в шеренгу. Серебристые чешуйки на внутренней стороне его крыльев были совсем как у Звездокрыла, только светились будто бы издалека холодным таинственным сиянием. Пронизывающий ледяной взгляд казался таким же таинственным и далёким. Он наверняка мог бы откусить головы всем пятерым, более того, смотрел так, будто очень хотел это сделать.

Глин терялся в догадках. Неужели они так уж плохи, чем провинились? Может, Провидец в самом деле читал мысли и видел, что драконята понятия не имеют, как исполнять пророчество. А может, увидел само будущее, где один сплошной провал и ничего больше. Или же понял, что Глин слишком слаб, и кровожадное чудовище так никогда и не вырвется наружу, а значит, всем планам конец.

Солнышко вытянулась рядом, сцепив передние лапы и гордо приподняв голову, но кончики крыльев у неё тряслись от страха. Глин и сам словно окаменел, пронизывающий взгляд ночного страшилища, казалось, сдирал с тела чешуйку за чешуйкой.

По другую сторону стоял Звездокрыл, который тоже здорово испугался, судя по тому, как застыл на месте. Наверное, как всегда, надеялся, что неподвижным будет не так заметен, и беда пройдёт стороной.

Земляной дракончик не отрывал взгляда от Провидца и на Ореолу не оглядывался, но сразу понял, когда тот посмотрел на радужную. В глазах гиганта мелькнуло отвращение, его нос презрительно сморщился, из оскаленной пасти показался раздвоенный чёрный язык. Казалось, пауза длится целую вечность.

Вот бы Глину такие крылья! Расправить бы их на всю пещеру и укрыть друзей от страшного гостя. Вот бы ему когти, длинные, как сталагмиты, и острые, как осколки кремня. Быть бы ещё побольше для храбрости и похрабрее, чтобы казаться большим. Ничего на свете дракончику так не хотелось, как защитить друзей от этого огромного, надменного, опасного чудовища... Только бы оно не проникло сейчас в его мысли! Думать о коровах, только о коровах... о вкусных, жирных, восхитительных коровах...

Провидец медленно повернул голову и воззрился на Кречет. Длинный страшный коготь ткнул в сторону радужной.

– Что – это – такое? – с расстановкой прогремел ночной. Яд в его голосе мог бы прикончить десяток драконов прямо на лету.

Звездокрыл вдруг пошатнулся, отступил на шаг, и Глину стало видно Ореолу. Она присела на задние лапы, обвив их хвостом. Чешуя покрылась синими пятнами, вокруг которых завивались спиралью золотисто-пурпурные оттенки. Лишь огненно-красные блики за перистыми ушами показывали, как трудно радужной изображать каменную невозмутимость.

– Так получилось, – стала объяснять Кречет. Глин впервые видел злобную небесную дракониху оправдывающейся. – Яйцо небесных пропало, и нам пришлось добывать замену...

– У радужных? – перебил чёрный дракон с уничтожающим презрением.

Кречет махнула хвостом в сторону Ласта.

– Это ему пришло в голову! – прорычала она. – Яйцо принёс он.

– Зато драконят пятеро, а это главное, – подал голос морской дракон.

Длинная чёрная морда Провидца снова повернулась к Ореоле. Затем взгляд его метнулся к Солнышку, и та жалобно пискнула, прижимаясь к полу.

– Я бы сказал, четыре с половиной, – проворчал ночной. – Вот это называется песчаные крылья? Тебя что, недокармливают? Что с тобой?

Повисла тяжёлая пауза. Солнышко дрожала всем телом, не в силах выдавить ни слова.

– Она ест нормально, как и все! – бросила Цунами.

– А что мелкая, не её вина! – вставил Звездокрыл.

С уважением взглянув на него, Глин добавил:

– И дерётся она не хуже других, и Ореола тоже!

– Молчать! – рыкнул Провидец, и снова наступила тишина. Пронизывающий взгляд великана упал на Глина.

Коровы! Коровы! Жирные, сочные, такие вкусные...

Ночной дракон обернулся к тройке воспитателей.

– Что-то неладно здесь у вас.

– Ещё бы! – снова вскинулась Цунами. – И я могу сказать, что. Мы здесь как в плену! Нас ни разу в жизни не выпускали из пещер, и о жизни наверху нам известно только из свитков. Мы драконята судьбы, самые важные в мире, а эти трое обращаются с нами как со слепыми саламандрами!

Глин не верил своим ушам. Вот это храбрость!

– Придержи язык! – рявкнул Бархан.

– Не стану! – Цунами умоляюще взглянула на Провидца. – Заберите нас отсюда, пожалуйста! Возьмите с собой!

Глин вздрогнул. Только не это!.. *Коровы, коровы, коровы...* Лучше прозябать здесь под землёй, чем оказаться в ужасных когтях злобного чёрного монстра.

– Неблагодарная ящерица! – зарычала Кречет.

Внезапно гигантская тень метнулась вперёд. Страшные зубы, блеснув ослепительно белой молнией, оказались у самого горла Цунами. Казалось, на голову рушится затянутое тучами грозное небо.

Эта мысль мелькнула у Глина уже в прыжке. Не успев подумать, что делает, земляной дракончик вцепился когтями в бронированную чешую на широкой спине чёрного великана, отчаянно размахивая хвостом, чтобы удержать равновесие, и царапая его острым концом развёрнутые крылья Провидца. Краем глаза он видел, как Цунами, перекатившись по полу, ускользнула от смертоносных клыков и, извернувшись, бросилась в ответную атаку. Синие когти морского дракончика с размаху полоснули по морде и животу противника.

Распластавшись на чёрной спине огромного дракона и не замечая боли от острых зубцов гребня, Глин лихорадочно вспоминал боевую науку. Вытянув шею, он постарался найти место, где броня потоньше, и изо всех сил впился зубами.

Ай! Челюсти пронзила острая боль. Чёрная как ночь чешуя оказалась твёрже гранита.

Отскочив от Цунами, ночной дракон с силой встряхнулся, и Глин, кувыркаясь, взлетел в воздух. С грохотом обрушившись на пол и скрежеща когтями о камень, он откатился в сторону и наполовину сполз в реку. С трудом поднялся, оглянулся на Цунами.

Ощетинившись и развернув крылья, она стояла напротив чёрного дракона, готовая продолжать драку, но тот вдруг испустил болезненный рёв и отдернул хвост, обвивая его вокруг себя. На хвосте чуть выше стреловидной пластины на его конце болтался золотистый довесок – Солнышко, отчаянно сцепив челюсти, впилась в самое уязвимое место у любого дракона, неважно какого он племени. Ну почему Глин сам вовремя не вспомнил об этом?

– Ого! – захохотал Провидец. – Вот это сюрприз!

Он оторвал Солнышко от хвоста легко, как крошечное насекомое. Извиваясь в громадной лапе, она злобно шипела. Поставив её на пол, ночной дракон повернулся к воспитателям и указал когтем на Цунами.

– Вот эта подойдёт, – громыхнул он одобрительно.

На всём протяжении драки трое взрослых даже не шевельнулись.
Не двинулась с места и Ореола.

Равно как и Звездокрыл. Ночной дракончик всё так же стоял на месте, застыв не хуже сталагмита. Лишь когда Глин, шатаясь, подошёл и встал рядом, он отвёл глаза и опустил голову.

– Этот тоже ничего. – Провидец кивнул на Глина. Кречет фыркнула.

Земляной дракончик смутился. За что его хвалить?

Можно подумать, его дурацкий прыжок принёс какую-то пользу. В настоящей схватке... и позднее, даже защищая друга, он вовсе не так уж разозлился, кровожадный убийца так и не показался наружу. Неужели Провидец ещё не прочитал в мыслях остальных, как мало они надеются на Глина?

– А эта... – Нахмурившись, ночной дракон рассматривал Солнышко, её жалкий хвостик без ядовитого шипа, странно золотистую чешую и зелёные глаза. – Ну, поглядим ещё.

– Тут мы ничего не нарушили, – заверил Бархан. – Её яйцо было не в общей кладке, а зарыто в песок отдельно, в пустыне. Всё как в пророчестве!

Воспитатели никогда прежде не рассказывали, как добывали яйца с драконятами. Солнышко с надеждой впила глазами в песчаного дракона, но тот уже замолк под тяжёлым взглядом Провидца.

Ночной дракон посмотрел на Звездокрыла.

– Ну, а ты, небось, и сам всё понял, – усмехнулся он. – Знал, что я не собирался её убивать. Наверное, и мой визит почуял заранее. Стало быть, знаешь, что с тобой у нас будет отдельный разговор.

Глин внутренне содрогнулся. Остаться наедине с этим чудищем... лучше уж самому сунуть голову в огонь! Судя по тому, как сник маленький соплеменник Провидца, он думал то же самое. Земляной дракончик невольно вздохнул, провожая их взглядом. На пороге чёрный великан обернулся.

– О ней мы ещё поговорим, – буркнул он воспитателям, не глядя на Ореолу, но все поняли, о ком речь. Дёрнув ухом, радужная гордо задрала голову, слушая, как тяжёлые шаги затихают в коридоре.

Глин забеспокоился ещё больше. Что они собираются обсуждать?

Налетев на Цунами, Кречет жестко хлестнула её по губам.

– Глупая ящерица! Нашла, кому плакаться! Охаиваешь нас, и это после всего, чем для тебя пожертвовали!

– Не нравится, так отпусти нас! – парировала Цунами.

– Мы вас охраняем! – вмешался Ласт. Морской дракон говорил мягче, чем Кречет, но его зеленовато-синий хвост нервно хлестал по полу. – Когти мира так всё и задумали. Вам надо выжить, чтобы исполнить своё предназначение. Вы не представляете, сколько там, снаружи, врагов, которые только и мечтают заполучить вас в свои лапы!

– И что они могут с вами сделать, – добавил Бархан.

– Наша работа – сохранить вас живыми, – сказала Кречет, – вот и всё. Тогда пророчество исполнится само собой.

– Чудесно, – усмехнулась Цунами. – Не жизнь, а одно удовольствие. Огромное вам спасибо.

Кречет угрожающе зашипела, из пасти повалил дым. Глин ухватил Цунами за хвост и оттащил поближе к реке.

– Мы благодарны, не думайте! – воскликнула Солнышко, выступая вперёд. Её золотистые уши нервно подёргивались. Встав на задние лапы, она пыталась загородить собой друзей, но не доставала и до половины роста небесной драконихи. – Нам вовсе не хочется умирать, и мы рады, что вы охраняете нас, правда!

– Пойдёмте, надо поговорить. – Ласт подтолкнул Кречет и Бархана к выходу.

– Неужто и у тебя голос прорезался? – хмыкнула Кречет, пробираясь по обломкам ста- лагмитов.

Когда воспитатели скрылись в проходе, Цунами, яростно фыркнув, нырнула в реку и свернулась калачиком на дне, пуская пузыри. В большой пещере воцарилась абсолютная тишина. Солнышко с Глином нервно переглянулись, затем посмотрели на Ореолу. Радужная сидела на том же месте, всё так же невозмутимо обернувшись хвостом.

Земляной дракончик невольно позавидовал: казалось, её не беспокоит ничто на свете.

– Как ты? – озабоченно спросил Глин.

Он подошёл и сел напротив, глядя в глаза. Солнышко тоже пристроилась рядом, прижав- шись своим золотистым крылышком к фиолетовому.

– А что? – язвительно усмехнулась радужная. – Разве не было всё ясно с самого начала? Они только и твердили, какая я замечательная.

– Но ты и правда замечательная! – горячо возразил Глин. Ореола иронически взглянула на него. – Так и есть! – настаивал он. – Они просто не видят...

Она сердито дёрнула хвостом.

– Видят радужную, больше им не надо. Мне всё равно. Сами виноваты, что притащили меня сюда.

– Почему ты не стала драться с Провидцем? – спросила Солнышко. – Тогда бы он понял, какая ты храбрая и сильная.

– Какой смысл? Зачем участвовать в испытании, если уже заранее проиграл?

Небесно-синие чешуйки на спине Ореолы мерцали, их цвет постепенно переходил на остальное тело, вытесняя золото и пурпур.

– А нам наплевать, что там говорится в пророчестве и что думает Провидец! – нахму- рился Глин. – Ты наша пятая, и мы не хотим никого другого.

– Очень мило с вашей стороны... – Ореола устало зевнула. – Пойду вздремну.

– Сейчас? – удивилась Солнышко. – Как ты можешь?

Земляной дракончик тоже был удивлён. Ореола всегда спала часок-другой после обеда, но сегодня? Меньше всего Глину хотелось, чтобы чёрное чудище застало его спящим. Он опас- ливо взглянул на коридор, ведущий в учебную пещеру. А вдруг Провидец способен читать мысли даже через каменные стены?

– Я устала! – отрезала радужная. – Меня и так считают ленивой, так какая разница?

Глин вовсе не считал Ореолу ленивой. На боевых тренировках и занятиях по драконьей истории она выкладывалась не меньше, чем остальные, хоть взрослые и не замечали. Просто ей нужен был и дневной сон, так уж радужные устроены. Впрочем, толку всё равно было мало: просыпалась она всё такая же усталая и раздражительная.

– Разбудите меня, если будет что-то интересное, – сказала Ореола, – но только если по- настоящему, не по-Солнышкину. – Она шутливо ткнулась носом в золотистый бок песчаной малышки.

– А вот и неправда! – возмутилась та, хлопая крыльями, – мне не всё подряд интересно. Просто вам почти всё не интересно.

– Я вот что имею в виду, – пояснила радужная. – Если пора уходить из пещер и исполнять пророчество, это интересно, а если ты изловила ещё одного белого краба в реке, то нисколько. Поняла? – Она снова пихнула носом песчаную, развернула длинный хвост, уже целиком синий, и удалилась в свою спальню.

Солнышко растерянно моргнула.

– Не обижайся, – утешил её Глин, – тот краб и впрямь был интересный.

– Правда? – обрадовалась Солнышко.

– Я бы не возражал проснуться пораньше, чтобы взглянуть на него.

– Вот почему половина от него досталась тебе, а не кому-то другому!

Она подошла к своему любимому сталагмиту и стала карабкаться наверх, цепляясь когтями за углубления в камне. Глин полез на соседний столб.

– Послушай, – начал он, – тебе не хотелось бы отсюда удрать?

В зелёных глазах Солнышка мелькнул испуг.

– Как, совсем? Уйти без разрешения? – Она чуть не сорвалась с камня от неожиданности. – Что ты, как можно! Мы же должны исполнить пророчество.

– Разве? Ну... то есть, должны, конечно, – поправился он, – но что, если воспитатели и сами толком не знают, как его исполнить? Может, нам как раз и нужно уйти, чтобы всё сделать самим и остановить войну.

Обвив хвостом сталагмит, Солнышко встала на его верхушку и вытянулась, пытаясь достать до сталактитов, торчащих вниз с потолка.

– Что-то я сомневаюсь, Глин. Надо просто слушаться пророчества, и всё получится. – Махнув лапой, она царапнула когтем самый кончик известковой сосульки, но достать выше так и не смогла и уселась со вздохом разочарования.

Глин покосился на мягкое голубое сияние, исходившее из спальни Ореолы. Как слушаться, если радужные крылья в пророчестве даже не упоминаются?

Может, оно не настоящее?

Глава 5

Ждать пришлось довольно долго. Наконец Звездокрыл приплёлся назад, за ним шагал Провидец. Глин терялся в догадках. Решился ли ночной дракончик признаться, что не умеет ни читать мысли, ни видеть будущее? Что он совсем обыкновенный, ничем не лучше остальных. Только кому хватит смелости сказать такое самому Провидцу?

Чёрный великан, не промолвив ни слова, исчез в пещере воспитателей. Звездокрыл бросил взгляд на Солнышко с Глином, затем тоже развернулся, направляясь в спальню.

Глин поспешил следом.

– Ну как? – нетерпеливо спросил он. – Что сказал Провидец?

– Мне нельзя об этом говорить, – буркнул Звездокрыл. Усевшись посреди пещеры с заложёнными за спину крыльями, он принялся копать в куче свитков.

– Вот, – подсказал Глин, доставая из-под уступа скалы, на котором обычно спал, закатившийся толстый свиток с серебряными рунами. Звездокрыл ловко подхватил манускрипт одной лапой и сунул под крыло, потом забрался повыше, обернулся хвостом и принялся читать.

– Ну и ну, – покачал головой Глин, – неужто всё так плохо?

«Сказания о ночных драконах» были у Звездокрыла самыми любимыми и лучшим средством утешения после драк и ссор.

Ночной дракончик сердито дёрнул хвостом.

– Мне нужно много учить.

Глин усмехнулся.

– Да ты и так всё знаешь! Должно быть, больше всех в Пиррии. Неужели Провидец не прочитал этого в твоей голове?

Звездокрыл молчал.

– Я думал, ты ему понравился, – продолжал Глин. – Небось, расписывал, каким ты должен стать великим и доблестным, раз ты ночной.

У Звездокрыла вырвался раздражённый стон.

– Да, вот это самое он и говорил.

– Ну, вот и хорошо. А сказал, когда у тебя проснутся способности?

Ночной дракончик нервно тербил свиток в когтях, даже не замечая, что рвёт его. Глин никогда ещё не видел приятеля таким подавленным, но никак не мог придумать, чем его утешить.

– Во всяком случае, ты не радужный, – заметил он наконец. – Кстати, об Ореоле он что-нибудь говорил?

Звездокрыл нахмурился ещё больше.

– Почти ничего... Сказал только, не беспокойся, я ею займусь.

Холод каменного пола пронизал тело Глина до последней чешуйки.

– Как это, займётся? Что он собирается с ней сделать?

– Откуда мне знать? – Ночной дракончик снова уткнул нос в толстый свиток. – Может, домой отпустит, тогда она из нас самая везучая.

Пульсирующий страх в голове не желал принимать успокоительного объяснения. Кто её отпустит после того как дракончиков прятали столько лет?

Глин вскочил в волнении.

– Надо подслушать разговоры! Мы должны узнать их планы... – но не добежав до выхода, остановился и топнул с досадой. – А как? Он мигом нас учует!

– А как же, – кивнул Звездокрыл. – Такие шумные беспокойные мысли он точно услышит.

– Откуда ты знаешь, какие у меня мысли? Может, они спокойные и тихие.

Звездокрыл фыркнул с усмешкой, впервые развеселившись после беседы с Провидцем. У Глина немного отлегло от сердца.

Внезапно из коридора донёсся отчаянный визг.

– Что вы делаете? Зачем? – кричала Солнышко. Её голос перекрывал громкий топот драконьих лап и зловещий лязг. – Стойте! Прекратите сейчас же!

Послышался оглушительный всплеск.

Глин ворвался в главную пещеру и замер в ужасе. Рядом тяжело дышал Звездокрыл. Кречет и Бархан стояли на берегу подземной реки, держа конец длинной железной цепи, а Провидец отгонял хвостом Солнышко, которая пыталась к ним прорваться.

Из воды вынырнул Ласт, волоча за собой извивающийся и шипящий синий клубок. Кречет и Бархан набросили цепь на шею Цунами, затем подтащили к высоким каменным колоннам, упиравшимся в потолок, и привязали за ногу, так что она могла сделать не больше трёх шагов в сторону.

Кречет соединила два конца цепи идохнула на них огнём. Металл зашипел и потёк булькающей массой, сплавляясь в единое целое.

Цунами оказалась в плену.

Всё произошло так быстро, что Глин не успел вмешаться. Опомившись, он с криком бросился к колоннам.

– Отпустите её! – Схватился за раскалённую цепь, но тут же бросил, шипя от боли.

– Вы об этом пожалеете! – хрипела Цунами, пытаясь сорвать цепь с лапы, но петля на горле затягивалась ещё сильнее. – Когда мы освободимся... когда моя семья узнает – и весь мир узнает, как вы обращаетесь с драконятами судьбы...

– Семья, семья... – ухмыльнулась Кречет. – Даже не мечтай, им всем на тебя наплевать. Зато, когда придёт время исполнить пророчество, ты будешь жива для Когтей мира – вот главное. А пока посидишь подальше от реки – это научит тебя благодарности.

– Зачем, зачем? – снова крикнула Солнышко. – Цунами хорошая, она самая лучшая! Если кто-то и может спасти мир...

– На самом деле, песчаная крошка, – прогремел чёрный дракон, – идти вам надо вот за этим юным талантом. – Он кивнул на Звездокрыла, который застыл неподвижно у входа. Тот смущённо потупился. – Ночные – прирождённые вожди. Слушайте его, и не ошибётесь.

Глин оглянулся на приятеля и заметил в дверях спальни фигуру, окутанную голубым сиянием. Радужная проснулась. Провидец покосился на неё, мрачно прищурившись, потом шагнул к валуну, который перегораживал выход.

– Я вернусь завтра, – бросил он воспитателям. – Проверю, всё ли сделано... правильно.

– Мы понимаем, – кивнула Кречет.

Вдвоём с Барханом они отвалили камень, и ночной дракон, не оглянувшись, протиснулся во тьму открывшегося проёма.

Ласт подошёл к привязанной Цунами.

– Это для твоей же пользы... – начал он и отшатнулся, увёртываясь от удара когтей. – Мы просто не хотим, чтобы ты пострадала. Выход, может быть, и не лучший, но...

– Не дракончикам решать, что лучше для них самих, – закончил за него Бархан, с грохотом возвращая валун на место. – Без нас вы не обойдётесь, нравится вам или нет.

– Вы все вели себя очень плохо, – добавила Кречет, – поэтому останетесь без ужина. А сейчас – живо спать, и чтоб ни звука я не слышала до самого утра!

– А то что? – рассмеялась Цунами. – Как ещё меня накажут? А если я хочу петь всю ночь? – и она принялась завывать своим немелодичным голосом:

Дракончики, не спите,
Давно вам в путь пора!
На смертный бой,
Чтоб стать судьбой —
Дракончики, ура!

Песчаный дракон сердито обернулся к Ласту.

– Говорил же я, не учи их этой дурацкой припевке!

– Дракончики, ура-а!!! – приплясывая, вопила Цунами во всё горло.

– У нас цепей много! – рявкнула Кречет. – Завязать тебе ещё и пасть, чтобы заткнулась?

Цунами вызывающе фыркнула и открыла рот, собираясь продолжать.

Небесная дракониха продолжала:

– А хочешь, закуём и твоего приятеля. Думаю, Глин будет рад составить тебе компанию.

Земляной дракончик попятился, озираясь, куда бы спрятаться.

Сжав челюсти, Цунами улеглась на пол и отвернулась к стене. Жабры её гневно вздувались.

– Вот так-то лучше, – с удовлетворением кивнула Кречет и затопала к выходу, сверкая огненно-рыжей чешуёй. Ласт поплёлся за ней, оставляя на полу хвостом мокрую полосу.

Бархан двинулся было следом, но Солнышко успела вцепиться ему в хвост.

– Не надо так, пожалуйста! Ты же не злой, я знаю.

Песчаный дракон с раздражением стряхнул её.

– Мы выполняем свой долг.

Когда ушёл и он, Глин снова взялся за цепь, но твёрдое железо никак не поддавалось.

– Не трать время, – шепнула Цунами. – Ты знаешь, что надо делать. Живо!

Глин поёжился, представив себе холодную воду, но выхода не было. Сейчас подслушать воспитателей важно как никогда.

Уже нырнув, он услышал приглушённое эхо удивлённого восклицания Солнышка и поплыл против течения к каменной стене. Без путеводных огоньков на чешуе Цунами приходилось трудновато, но он всё же нашёл проход в соседнюю пещеру и кое-как протиснулся туда. Всплыв на поверхность с колотящимся сердцем, дракончик осторожно выставил уши из воды.

На этот раз шумной перебранки он не услышал. Трое взрослых сгрудились вокруг огня и разговаривали едва уловимым шёпотом, будто опасаясь, что в коридоре затаился кто-то любопытный. К счастью, на реку они внимания не обращали.

– Завтра? С утра? – спросил Ласт.

Кречет придвинулась ближе, в свете костра её чешуя пылала ещё ярче.

– В полдень, – ответила она. – К его приходу всё должно быть сделано. – Дракониха поскребла крыло, вычёсывая старые чешуйки. Мощный хвост плотно обвивал лапы. – Он больше не хочет её видеть.

Дракончик сжал когти. Она говорила об Ореоле.

– Только не я, – дёрнул хвостом Ласт.

Бархан метнул на него презрительный взгляд.

– Так я и думал.

– Хотя виноват как раз ты, – добавила Кречет.

– Так или иначе, требуются пятеро! – фыркнул Ласт. – Как он собирается выкручиваться?

– Он найдёт нам небесного, – ответила Кречет. – Всё будет правильно, без цветных подмен.

Наступила тишина. Трое драконов мрачно уставились в огонь.

– Тогда обсудим способ, – сухо, по-военному, произнёс Бархан. – Проще всего утопить. – Он снова обжёт взглядом морского дракона.

– Я встал на сторону Когтей мира, чтобы убийств больше не было, – сказал Ласт. – Не стану спорить с Провидцем, но и участвовать – тоже.

– Значит, остаюсь я, – выдавила Кречет. – Хоть и радужная, а дело непростое. – Дракониха кивнула на обрубок лапы и длинный рваный шрам на искалеченном крыле Бархана.

– А сможешь? – прищурился Ласт. – Уж больно похоже на... Мы все помним, как...

– Сейчас совсем другое, – буркнула Кречет. – Подумаешь, радужная. Наплевать. Да и что в ней хорошего. – Она дохнула огнём, оживляя угасший костёр.

– Ну, если ты так уверена...

– Подберусь ночью, когда уснёт. Сломаю шею, никто и опомниться не успеет, а главная смутьянка на цепи. Никто другой не сможет меня остановить.

Земляного дракончика трясло от ужаса. Он стал тихонько отодвигаться от берега, чтобы рабь на воде его не выдала, но вновь замер, услышав своё имя.

– А Глин? – подал голос песчаный калека. – Этот смог бы попытаться.

– И попытается, – кивнул Ласт. – Он туповат, но за друзей стоит горой.

– Что очень странно для дракона, – покачал головой Бархан, – тем более что они не его племени.

– С ним я справлюсь, – заверила Кречет. – Даже если придёт, наконец, в боевую ярость, против меня не выстоит.

Услышанного было достаточно. Земляной дракончик нырнул и поплыл назад к проходу в стене.

Что делать? Что делать? Чем помочь? Как спасти её?

Глава 6

– Не верю! – воскликнула Солнышко. – Они не посмеют.

– Ещё как сделают, – хмыкнула Цунами. – Сделают что угодно, лишь бы исполнить пророчество.

Все посмотрели на Ореолу. Чешуя её стала бледно-зелёной, привычное равнодушие и отстранённость исчезли. Хлеща по бокам гибким хвостом, радужная нервно расхаживала взад-вперёд у колонны с прикованной Цунами.

– Мы им не позволим! – прорычал Глин. Он ещё тяжело дышал, с тела на каменный пол стекала вода. – Да, Цунами? Мы их остановим.

– Вам-то что лезть? – поморщилась Ореола. – Мои проблемы, мне и решать.

Не обращая внимания на её слова, Цунами повернулась к Глину.

– Каким образом? С Кречет вы не справитесь даже все вместе, а с ней ещё и Бархан. А я... – Свирепо оскалившись, она рванулась, опасно затягивая цепь на горле.

– Значит, надо бежать, как ты хотела. Освободим тебя и уйдём, ночью, прямо сейчас!

– Бежать? – испуганно пискнула Солнышко.

– Послушайте, – снова вмешалась Ореола. По её пышному перистому воротнику, словно молнии, пробежали оранжево-красные блики. – Правда, вам ничего не надо делать. Я здесь лишняя. Буду драться сама, или... или что-нибудь придумаю.

– Нет, надо! – свирепо бросил Глин. – Обязательно надо.

– Если бы всё было так просто... – протянул Звездокрыл. Он подошёл к валуну, закрывающему вход, и постучал по нему когтем. – Это единственный путь наружу, и здесь скрыт механизм, которым умеют управлять только взрослые.

– Да ну? – удивился Глин.

Звездокрыл серьёзно покивал.

– Вот именно. У Бархана есть особый камень, который подходит вот сюда. – Ночной дракончик показал на тёмное углубление в скале. – Он его поворачивает, и тогда камень можно отвалить. Сам Бархан никогда не выходит, потому что не может летать, а Кречет с Ластом, когда возвращаются, открывают снаружи каким-то рычагом.

– Ого! – Глин смутился. Каким же идиотом надо быть, пытаюсь столько лет сдвинуть валун без ключа. Не догадался даже присмотреться, как Бархан возится с дверью, и не подумал, что камень странной формы не просто так висит у него на шее.

– Украдём камень? – предложила Солнышко.

Ореола фыркнула.

– Глупо даже пытаться.

– Поймают, точно, – кивнул Звездокрыл, – особенно сегодня, когда все начеку.

– А через... – начала Солнышко, глядя на потолок.

– Без ключа нельзя? – перебила её Цунами.

Звездокрыл уныло покачал головой.

– Только снаружи, отсюда никак. Я уже думал.

– Через окно... – не унималась Солнышко.

– А если взломать? – Глин посмотрел на Звездокрыла. – Может, приналяжем как следует все вместе...

Тот лишь молча покачал головой.

– Всё это очень мило, друзья, – вновь заговорила радужная, – но зачем вам лишние неприятности? Вы Провидцу нравитесь, а я уж сама как-нибудь.

– Перестань! – одёрнула её Цунами. – Тоже мне, мученица нашлась.

– Никакая я не мученица! – ошетибилась Ореола. – Только зачем кому-то погибать?

– А тебе зачем?

– Меня ведь даже нет в пророчестве, кому я нужна?

Цунами скрипнула зубами.

– Мне уже самой хочется тебя убить.

– Ореола, не бойся, – вмешался Глин, – она просто хочет сказать, что мы все беспокоимся о тебе.

– Ребята, но как же окно? – Солнышко, наконец, дали договорить. – У нас в учебке! Взлетим к потолку и вылезем.

– Глупости! – фыркнула Цунами.

– Окно слишком узкое, – объяснил Звездокрыл, – особенно для Глина.

– И для меня? – спросила Солнышко. – Пролезу как-нибудь, а потом открою вход снаружи, как ты говорил.

Глин благодарно обвил её хвост своим и потёрся о крыло. Едва зашла речь о побеге, как она тут же вызвалась на самую опасную роль.

– Не получится. – Ночной дракончик снова покачал головой. – Извини, Солнышко, но я знаю точно. Сам пробовал, когда никого не было.

– Я тоже, – сказала Цунами.

– И я, – кивнула радужная.

Глин вздохнул. Опять он оказался глупее всех. Столько раз сидел под окном, наблюдая звёзды и облака, но даже не подумал взлететь и проверить.

– Окно меньше, чем кажется, – продолжал Звездокрыл, – даже голова не пролезает.

– Ну, ещё бы. Иначе нас не подпустили бы к нему. – Ореола обернулась к Цунами, печально переливаясь тёмно-зелёным. – Они всё предусмотрели. Выхода нет.

– Он должен быть! – горячо возразил Глин. Время уходило, Кречет могла появиться в любую минуту. Собиралась ждать, пока все уснут, но запросто может и передумать, она ведь никого не боится.

Цунами молчала, погружённая в свои мысли. Посмотрела на Глина, будто хотела что-то сказать, и задумалась снова.

– А может, попробуем с ними поговорить? – робко предложила Солнышко. – Вдруг отпустят её?

Ореола лишь горько усмехнулась. Тяжело вздыхая, Солнышко закуталась в крылья.

Глин взглянул Цунами в глаза.

– У тебя есть идея, я же вижу. Должен быть какой-то план, ты давно уже думала...

Зашипев, она сжала лапами цепь.

– Это слишком опасно, я хотела сама.

Он проследил за её взглядом. Река!

Им доводилось плавать только против течения, в пещеру воспитателей. Река текла через главную пещеру, потом через боевую... а дальше? Глин понятия не имел, что дальше. Потолок пещеры для тренировок был покатым и становился всё ниже, пока река не исчезала где-то в самых глубинах земли. Там Глин ни разу не нырял. А Цунами, выходит, пробовала?

– Куда течёт река? – спросил он.

– Не знаю... То есть, как всегда, в дыру в стене, но там слишком узко, я боялась, что не смогу вернуться. Но куда-то же она должна течь...

– Значит, надо попробовать.

– Могу только я.

– А я как же? – нахмурился Глин.

– Нет, ты не сможешь. Кто знает, что там, на той стороне? Через час ты задохнёшься без воздуха и утонешь. Плыть вслепую неизвестно куда – это умеем только мы, морские драконы.

– И даже если ты вынырнешь где-то, то как нас найдёшь? – добавил Звездокрыл. – Пещера надёжно укрыта снаружи.

– А про окно забыл? – Наконец-то и к Глину пришла собственная идея. – Вы разведёте костёр в учебной, а я увижу дым и пойму, что вход где-то рядом. Быстренько его отыщу и всех вас выпущу!

Глаза Ореолы сверкнули.

– Кое-какие свитки я с удовольствием бы сожгла.

Глин усмехнулся, заметив, как испуганно сжался Звездокрыл.

– Не забудь про трактат «О ленивой природе земляных драконов».

– Хватит, сейчас не до шуток! – одёрнула их Цунами. – Глин, тебе нельзя, даже не спорь. Только погибнешь, и всё.

– Если не пойду, погибнет Ореола, – упрямо возразил он. – Значит, придётся.

Цунами с отчаянным рыком рванулась с цепи, едва не задушив себя. Все молчали. Потом Солнышко снова выскочила вперёд.

– Постойте, а как же Глин увидит дым среди ночи? Кречет ведь придёт ещё до утра...

Глин почувствовал, как его надежды рассыпаются в пыль. Об этом он не подумал. Выходит, всё пропало?

Чешуя Ореолы внезапно окрасилась нежно-розовым.

– Я знаю, что делать, – улыбнулась она, – Звездокрыл научил.

– Прикинуться булыжником и не отсвечивать? – ухмыльнулась Цунами сквозь слёзы.

– Эй, полегче! – обиделся ночной дракончик.

– Вот именно, – кивнула радужная.

Свернувшись клубком на полу, она начала менять цвет. Огненное и лазоревое великолепие куда-то делось, по телу расплзались серые и коричневые тона, как будто камень медленно его пожирал. Проявились даже трещины и выбоины окружающей грубой поверхности – казалось, что смотришь сквозь неё. Драконята удивлённо переглянулись. Ещё миг, и Ореола исчезла совсем.

– Вот это да! – протянула Солнышко. – То есть, я знала, но вот так чтобы...

– Главное, воспитатели ничего не знают. – Все вздрогнули от неожиданности: голос радужной внезапно прозвучал откуда-то сверху. С верхушки сталагмита? – Хорошо, что в учебной программе ничего нет про наше племя... Поняли? Найду укромный уголок и спрячусь. Тогда Глину и не придётся никуда плавать.

– А потом? – хмыкнул Звездокрыл. – С голоду помрёшь, если не наткнутся случайно раньше.

– Цунами была права, давно уже говорила, надо бежать, – сказал Глин. – Рано или поздно, как только сможем.

Солнышко нахмурилась.

– А почему мне ничего не сказали?

Никто не ответил. Наконец в глубине пещеры вновь зажглись зелёные огоньки глаз.

– Ладно, делайте что хотите, – вздохнула Ореола, – но только если не ради меня одной.

А я буду прятаться, пока Глин нас не выпустит.

Земляной дракончик почувствовал, что и сам розовеет. Ему верят, на него надеются!

Он спасёт Ореолу, спасёт всех!

Только бы выбраться живым из реки.

Глава 7

– Ох, не нравится мне эта затея, – прошипела Цунами, звякая цепью.

– Мне тоже, – отозвался голос Ореолы.

– Тс-с! – укоризненно шепнул Звездокрыл, оглянувшись с берега реки.

Поёживаясь, Глин стоял на мелководе, перебирая заледеневшими лапами. Вот бы забрать под воду немного огня! А ещё хорошо бы знать, что ожидает впереди, и уж совсем замечательно было бы плыть не одному.

И всё-таки придётся. Он бросил взгляд в тёмный угол пещеры, где исчезла Ореола.

– Другого способа точно нет? – спросила Солнышко, полоща в воде хвост. – Со временем я бы наверняка ещё что-нибудь придумала.

– Вот времени как раз и нет, – ответил Глин.

– Плыви по течению, – напомнил Звездокрыл. – Если река выходит на поверхность, оно тебя выведет.

«Если», – мрачно подумал Глин.

– Почаще останавливайся передохнуть, где только сможешь, – продолжал наставлять его ночной дракончик, – а если будет негде, не паникуй, а то воздух быстрее кончится.

Глин уже был близок к панике. От одной мысли о том, чтобы нырнуть в эту черноту, не зная, представится ли случай сделать новый вдох, всё тело сковывал страх.

Внезапно он ощутил прикосновение крыла и обернулся. На фоне плещущей воды слабо выделялись полупрозрачные очертания радужной.

– Иди прячься! – испуганно прошептал он.

– Спасибо тебе, Глин, – еле слышно произнесла Ореола. – Никому не говорила, но хочу, чтоб ты знал: я ни за что не продержалась бы здесь столько лет без вас четверых.

– Я тоже, – кивнул он. Страшно подумать, какой была бы жизнь в недрах горы без Ореолы, Солнышка, Цунами и Звездокрыла.

– И я, – сказал ночной.

Солнышко молча кивнула. Сплетясь хвостом с Ореолой, она взяла лапу Глина. Звездокрыл взял другую.

– Ну, удачи тебе! – Ореола шагнула на берег и снова растворилась в тени.

– Будь осторожен, Глин, – прошептала Цунами, изо всех сил натягивая цепь, чтобы подойти поближе. – Если что, лучше возвращайся, не рискуй слишком.

– И попробуй только умереть! – Солнышко обняла его, прижавшись крыльями.

– Вам тоже удачи! – Глин сделал глубокий вдох. – А уж я постараюсь отвалить поскорее тот камушек. – Кивнув напоследок друзьям, он кинулся в воду.

Чтобы хоть немного согреться, он усиленно грёб лапами, но чешуя всё равно будто оледенела. Оказавшись в боевой пещере, он поплыл в её дальний конец, где потолок снижался и уходил в реку, задержался немного на поверхности, сопротивляясь течению, потом набрал воздуха и нырнул.

В мерцающем свете факелов, проникавшем под воду, на каменной стене виднелось чёрное пятно. Цунами была права: здесь дыра была меньше, чем проход в пещеру воспитателей. Во всяком случае, по высоте. По форме она напоминала оскаленную драконью пасть с острыми выступами камня вместо зубов. В темноте по ту сторону ничего было не разглядеть. Засунув туда лапу, Глин ощутил лишь пустоту. Течение с силой тянуло его внутрь.

Выскочив на поверхность, он набрал воздуха как мог больше, очень надеясь, что это не последний вдох в его жизни. Вода бесшумно сомкнулась над головой с жутковатым хлопанием, будто не собиралась больше отпускать, но дракончик постарался отогнать неприятные мысли.

Быстрыми гребками он снова подплыл к дыре и крепко ухватился за её острые зазубренные края. Затем плотнее прижал крылья к бокам и просунул в проход голову и шею. Потом стал протискивать плечи. Каменные зубья больно царапали крылья, но зато удалось зацепиться когтями за края впереди. Труднее всего пришлось животу, но Глин, подтягиваясь передними лапами и отталкиваясь задними, понемногу продвигался вперёд. Извиваясь и напрягая все силы, он твердил про себя слова Звездокрыла: «Не паникуй! Не паникуй!»

Свобода наступила так внезапно, что дракончик полетел кувырком и едва сумел выровняться, усиленно работая крыльями. Сильный поток тащил его вперёд по непроглядно тёмному узкому туннелю, по сторонам был сплошной камень. Глин не был уверен даже, что сможет развернуться и поплыть назад.

Он попытался подняться на поверхность, но лишь больно ударился головой о твёрдый потолок. Воздуха здесь не было, одна вода.

«Я не хочу возвращаться! Мне нельзя возвращаться!» – постарался он убедить себя и стал, как мог, грести передними и отталкиваться задними лапами, удерживаясь при этом посе-

редине потока, чтобы не врезаться в стену. Бурлящая вода шумела в ушах, словно смеясь над его усилиями. Сердце колотилось, будто хотело выскочить наружу.

Глин сам не знал, сколько времени он так плыл по тёмному извилистому туннелю, но в конце концов грудь стало болезненно распирать. Прежде ему не приходилось задерживать дыхание так надолго, а про один час он знал только из свитков, где рассказывалось о земляных драконах. Сможет ли он выдержать столько? Может быть, час – это у взрослых, которые могут вдохнуть больше?

Что, если он так и утонет здесь, в одиночестве, и друзья никогда не узнают о его печальной судьбе? Кречет придёт и убьёт Ореолу, а Глин окажется самым бесполезным дракончиком во всей Пиррии.

Не паниковать!

Глин уже, наверное, в сотый раз поднимался в поисках воздуха, неизменно натываясь на глухой камень. Однако вдруг ему показалось, что потолок уходит вверх. Неужели? Ощупывая кончиками крыльев пространство над головой, он поплыл быстрее.

Туннель явно расширился, стены по сторонам уже не мешали. Внезапно исчез и потолок, течение резко ослабло. Глин отчаянно забил крыльями и лапами, выплывая наверх из тёмной воды. Это оказалось непросто, он находился глубже, чем предполагал.

Свет! Что это, звёзды над головой? От радости дракончик чуть не наглотался воды. Неужели выплыл? Сверху и в самом деле пробивался свет, множество мелких огоньков, будто на ночном небе.

Наконец голова высунулась из воды. Счастливо повизгивая, Глин дышал и дышал, наслаждаясь воздухом как никогда прежде. Однако звуки возвращались к нему гулким эхом, и кроме них вокруг ничего не было слышно, а запах был совсем другой, чем тот, что приносил ветерок из окна.

Ощущая течение внизу кончиками задних лап, дракончик всплыл на поверхность и огляделся. Огоньки светили не только сверху, но и со всех сторон – на стенах огромной пещеры.

Светлячки! Он всё ещё был под землёй. Мерцающее зеленоватое сияние едва рассеивало темноту, исходя от бесчисленных мелких насекомых и свисающих с потолка нитей с капельками липкой светящейся жидкости. Ну что ж, пускай это ещё не звёздное небо, но он хотя бы не погиб и может дышать. Советы Звездокрыла оказались кстати, и Глин выдержал, хоть и окоченел в ледяной воде так, что не ощущал кончика собственного хвоста. Он попытался дохнуть огнём, но выплюнул лишь еле заметный язычок пламени.

Как же трудно заставить себя снова нырнуть! Однако, набрав воздуха в застывшую грудь, дракончик продолжил своё подводное путешествие. И тут же растерялся, совсем не ощущая течения. Откуда он приплыл? Куда уходит река? Может, она вообще заканчивается здесь, в широком застойном пруду. Неужто придётся возвращаться, да и получится ли противостоять бурному потоку? Но вскоре Глин почувствовал, что его куда-то несёт, а значит, течение есть, хоть и совсем слабое. Растопырив крылья и лапы и опустив хвост поглубже, он некоторое время выжидал, стараясь получше определить направление, затем принялся грести, держа голову над водой.

Наконец, на дальней стороне пещеры, освещённой тусклым сиянием светлячков, он разглядел проход, через который утекала река. К счастью, нырять пока не пришлось, потолок был высоко. Помогая себе крыльями, Глин плыл и плыл, а странные подземные звёзды наблюдали за ним миллионами горящих глаз. Ощущение не самое приятное, но всё же лучше, чем полная тьма и отсутствие воздуха.

Вскоре, однако, поток снова начал набирать силу. Крылья цеплялись за торчащие из воды камни, а светлячков становилось всё меньше. Тьма вокруг сгущалась и словно обрушивалась сверху, как Кречет на боевых тренировках.

Потом впереди послышался рёв.

Глин наострил уши. Кто там, драконы? В первый миг он подумал, что Кречет, обнаружив пропажу, рыщет вокруг и рычит от ярости, но сразу же отбросил эту мысль. Слишком далеко, не услышал бы.

Кстати, а что она станет делать? Вдруг решит наказать других – особенно Цунами, связанную и беззащитную?

Он очень беспокоился о друзьях и не сразу заметил, что рёв становится всё громче, а течение – сильнее. Лишь ударившись с налёту лбом о скалу, дракончик взвыл от боли и, развернувшись, попытался за что-нибудь ухватиться. Врезался в другой камень, отскочил, налетел на третий... Река тащила так стремительно, что непонятно было, как остановиться. А между тем, оглушительный рёв впереди всё приближался.

Наконец, врезавшись в очередной выступ скалы, он вцепился в него всеми когтями и чудом удержался на месте. Бурлящий поток трепал его, хватая за хвост и крылья жёсткими ледяными пальцами, но Глин упорно лез вверх, пока не оказался на вершине камня. Ощупав темноту хвостом, он понял, что камень очень большой, и стал осторожно продвигаться подальше от воды, пока не понял, что стоит на крутом берегу.

Под пятками журчал ручеёк, вливаясь в реку. Дракончик опустил голову и попытался думать, насколько позволял холод, сковавший всё тело до самых костей. Дохнуть огнём не получалось совсем. Некоторые драконы, небесные и ночные, могут изрыгать пламя когда хотят, а ледяные и морские не способны вообще. Земляным нужны подходящие условия – прежде всего, тепло.

Глин вспоминал все свои неудачи с огнём, и ехидный голос Кречет звучал в его ушах. «Никуда не пойдешь? – подумал он. – Ещё посмотрим!»

Теперь он догадывался, отчего этот рёв, хоть никогда и не видел водопада. И уж точно не хотел оказаться в нём в полной темноте. Даже если попробовать перелететь, легко врезаться в скалу и разбиться. Но как же тогда продолжать путь?

Дракончик потрогал лапой журчащий ручеёк и с удивлением обнаружил, что вода в нём гораздо теплее речной. Откуда она течёт? Ясно, что сверху... а раз сверху, значит, и выход наружу может быть в той стороне!

Он принялся, но различил лишь запах тухлых яиц.

Тем не менее, ручеёк должен куда-то привести. Не в водопад же лезть! Глин расправил крылья, ощупывая стены, и осторожно двинулся вверх, стараясь не поскользнуться на мокрых камнях.

Вода стекала с широкого уступа скалы. Дракончик залез на него, шагнул вперёд... и плюхнулся в неглубокое озерцо. Запах тухлых яиц бил в нос всё сильнее. Шаг, другой... Вода едва прикрывала лапы. Внезапно он ощутил неприятное жжение внизу живота, где чешуя была нежнее, и с шипением выскочил на камень. Распахнутые крылья задели что-то вязкое, и их тоже стало жечь. Отдёрнув крылья, Глин прижал их к груди, но сделал только хуже. Жжение расплзлось по всему телу, словно стая огромных пиявок. Казалось, отравленный шип на хвосте Бархана колот повсюду, со всех сторон, заставляя стонать от боли. С отчаянным воплем Глин кинулся назад к реке, но лапы потеряли чувствительность от боли, и он больше не находил в темноте ручейка. В отчаянии, спотыкаясь на острых камнях, дракончик бросился на звук водопада, но врезался в стену лбом с такой силой, что упал без чувств.

Последней мыслью было: «Я всех подвёл».

Глава 8

Голову окатила ледяная вода. Глин зашипел и очнулся, дрожа от холода.

Всё тело было погружено в реку. Чьи-то мощные когти вцепились в плечи, заталкивая его всё глубже. Сильное течение тянуло за хвост, пытаясь унести с собой.

Дракончик в ужасе забился, вырываясь, но чужие лапы не отпускали. Окунув его голову ещё раз, кто-то крикнул:

– Не дёргайся, так надо! Я тебя спасаю, понял?

Он расслабился и дал себя окунуть ещё раз. Липкий яд постепенно смывался с чешуи, хотя боль и не прекращалась. Паника постепенно ослабевала, в голове зашевелились мысли. Глин резко обернулся, осознав вдруг, чей это голос.

– Цунами! – завопил он, хлопая крыльями и расплёскивая воду во все стороны, но когти ещё крепче сжали его.

– Сказано тебе, не дёргайся! – Она шлёпнула его хвостом, толкая назад в реку. – Не знаю, во что такое ты вляпался, но пахнет оно гадостно, а главное, разъедает чешую. Не вылезай, пока не смоется до конца!

Она помогла ему уцепиться за скалу, чтобы не уплыть по течению, а сама принялась лить воду на голову. Глин прищурился, чтобы разглядеть свою спасительницу, но различил в темноте лишь смутный силуэт. Тем не менее, это была она, Цунами!

– Как ты освободилась? – выговорил он, стуча зубами. Близкий рёв водопада заглушал слова.

– Огонь, – кратко объяснила она. – Подумала, раз Кречет спаяла цепь огнём, то почему бы не попробовать сделать наоборот. Она-то знала, что сама я не смогу, а помогать друг другу не в драконьих привычках. Вот и просчиталась. И всё равно понадобился весь огонь Солнышка и Звездокрыла, чтобы расплавить ту цепь... Потом сразу в реку, и за тобой. Едва успела.

Глин уронил голову ей на лапы. Казалось, каждая чешуйка вопит от едкой боли.

– Видишь, как здорово, – проронил он с горечью. – Такой вот я спаситель.

– Ты бы и сам справился, – заверила Цунами, погладив его по крылу. – Полежал бы немного, очнулся и сам добрался до реки.

Глин глубоко в этом сомневался, но не хныкать же, когда и так кругом виноват.

– Видела светлячков? – спросил он, меняя тему. – Классные, правда?

– Да ну, подумаешь. Я лучше.

Сине-зелёный живот и полоска вдоль хвоста Цунами внезапно окутались ярким сиянием. Вспыхнули даже цветные завитки вокруг пасти. Только теперь Глин смог рассмотреть стены пещеры. Он сразу почувствовал себя лучше. Ещё ни один вид не доставлял ему столько удовольствия.

– Спасибо, – улыбнулся он. – Как несправедливо: вы же и так видите в темноте. Нам, несчастным слепым, светящаяся чешуя была бы куда нужнее.

Цунами вдруг смущённо потупилась.

– На самом деле... это не для того, чтобы лучше видеть.

Глин вытянул в воде лапы и хвост. Едкая грязь почти исчезла, но боль ещё ощущалась даже в онемевшем от холода теле.

– Да ну? – удивился он, отгоняя неприятные мысли. – А для чего же тогда?

– Вообще-то... для того...

Никто прежде не слышал, чтобы бойкая, решительная Цунами запинаясь. Теперь Глину стало по-настоящему интересно.

– Давай, расскажи! – он брызнул на неё водой.

– Тебе всё шуточки, а это дело серьёзное.

– Нет, просто интересно, а ты не отвечаешь.

– Ладно, – вздохнула она. – Морские драконы светятся в темноте, чтобы привлечь других – для выбора... ну, партнёра – понял? Даже неприлично о таком спрашивать.

Дракончик на самом деле смутился. Когда-нибудь Цунами уйдёт из их компании с каким-нибудь светящимся красавцем. Глин острее обычного ощутил, какой он сам бурый, толстый и неповоротливый.

– Куда нам теперь? – спросил он. – Этот водопад...

Только бы она не спросила, болит ли ещё чешуя. Надо быть сильным и перетерпеть самому.

Она усмехнулась.

– Значит, нырнём в водопад. Интересно, высоко там или нет?

– И сколько острых скал торчит внизу? – подхватил Глин. – Посмотреть бы сначала.

– Давай посмотрим.

Оставив его, Цунами прыгнула в реку, и течение стремительно понесло её в темноту. Глину пришлось тут же отпустить камень, за который он держался, и плыть следом, чтобы не потеряться.

– Цунами! – позвал он, но голос затерялся в оглушительном грохоте водопада впереди. Врезавшись животом в подводный камень, дракончик от неожиданности наглотался воды и, кашляя и отплёвываясь, усиленно заработал лапами, высматривая впереди сине-зелёное сияние.

Внезапно оно исчезло, и всё утонуло в непроглядной чернильной тьме.

– Цунами!!!

Через мгновение он ощутил впереди себя зияющую пустоту. В ужасе забарахтался, хватая когтями воздух, и едва успел зацепиться за торчащий из воды зазубренный выступ скалы. Задние лапы и хвост повисли в воздухе.

Внизу грохотал водопад.

Охваченный страхом, Глин висел, зажмурив глаза, хотя вокруг и так было темно, и каждую секунду ждал, что сорвётся и жизнь его на этом закончится. Разъеденная ядом кожа, натянувшись между чешуйками, горела огнём. Что с Цунами? Он с ужасом представил её разбитое тело на дне каменной пропасти...

Кто-то дёрнул его за ногу.

– Осторожно, Глин! – раздался ехидный голос. – Здесь так опасно! Чего доброго, коготь сломаешь.

Он открыл глаза.

Бурля и пенясь, водный поток обтекал его и срывался со скалы в небольшую заводь, поверхности которой дракончик почти касался задними лапами. Цунами довольно плескалась и пускала пузыри, кувыряясь среди пенистых водоворотов.

– Главное, не отпускай камень, а то упадёшь! – веселилась она.

– Ха-ха-ха, – мрачно буркнул Глин. Пощупав хвостом, нет ли в глубине острых камней, он плюхнулся в озерцо. Падающая вода приятно омывала голову и спину. – Ты знала, – укоризненно нахмурился он.

– Может, и нет, – ухмыльнулась Цунами. – Ну ладно, знала. Я подплыла уже к самому краю, когда услышала твой крик.

– Как хорошо, что я не из тех, кто умирает молча, сжав зубы.

«А если бы и впрямь промолчал?» – подумал он про себя.

– Поплыли дальше, – сказала Цунами. Мощным гребком перепончатых лап она выскочила на поверхность и устремила вперёд по течению, сразу оказавшись далеко впереди. Глин пустился вдогонку. Вода уходила в очередной узкий туннель со скалистыми берегами.

Почему же такой грохот? Такое тут эхо, ничего не поймёшь! Что там впереди, ещё один водопад? Или от этого маленького шум так усиливается?

Цунами вдруг раскинула крылья, резко тормозя и разворачиваясь. Задрала голову, вглядываясь.

– Ты видел? Видел?

Глин всмотрелся в темноту. Свет от чешуи морского дракончика не доставал далеко, трудно было различить даже сталактиты на потолке.

– Нет, – признался он.

– Летучая мышь! – Цунами радостно шлёпнула хвостом по воде, заставив Глина увёртываться от волны.

– Ну и что? – возмутился он, отплёвываясь. – Хочешь утопить меня из-за какой-то мыши?

Однажды такая залетела в окошко учебной пещеры и носилась по ней, бестолково хлопая крыльями, пока Солнышко не упростила Бархана поймать её и выпустить. Глин сильно подозревал, что песчаный дракон просто-напросто ту мышь сожрал, но Солнышко хотя бы этого не видела.

– Она должна была откуда-то прилететь! – объяснила Цунами. – Летучие мыши охотятся снаружи, не в пещерах. Значит, выход близко!

– Они же совсем мелкие... – Глин с сомнением покачал головой, но Цунами уже торопилась вперёд. Он двинулся следом, корчась и морщась. Боль не прошла, в кожу под чешуёй словно вгрызались тысячи крошечных острых зубов.

– Смотри! – снова крикнула Цунами. – Там свет!

Земляной дракончик заработал лапами и крыльями, догоняя её. Течение тоже ускорялось, а грохот... похоже, грохот приближался.

Вдали за поворотом туннеля вырисовывался яркий серебристый круг. Тёмные очертания головы Цунами подпрыгивали в бурлящей воде, устремляясь к нему. Глин не верил своим глазам. Лунный свет, совсем такой же, как по ночам в окне. Они нашли выход, им удалось!

Грести уже почти не приходилось, река неслась всё быстрее. Почему так быстро? Всё-таки водопад?

Голова Цунами внезапно исчезла из вида, послышался пронзительный крик.

Только бы она пошутила! Только бы снова пошутила! Он опять принялся грести изо всех сил. Каменные стены вдруг пропали, свет был со всех сторон.

Река вырывалась из пещеры и с грохотом обрушивалась в пропасть с крутого обрыва.

Крылья у Глина расправились будто сами собой. Встретив упругую волну воздуха, он взмахнул ими...

Он летел!

Глава 9

Земляному дракончику доводилось летать и прежде, но совсем недолго и невысоко – под потолком пещеры, кругами, увёртываясь от сталактитов, – ничего похожего.

Какое здесь всё огромное!

Небо везде, куда ни взглянешь, – тянется и тянется, как будто ничто не может его заполнить, – а три луны сияют так ярко, что слепят глаза, хотя после жизни в мрачных подземельях при свете факелов это и не удивительно. Скалистые горные пики вгрызаются в небо вокруг, а вдалеке можно различить мерцание морских волн.

А звёзды! Глин часто наблюдал их через окошко в потолке пещеры, но никогда не думал, насколько их много, – будто серебристая сеть раскинута во тьме над головой.

Лететь бы так и лететь – всё выше и выше, к самым лунам. Интересно, пробовал ли кто-нибудь подняться туда?

И всего этого драконята были лишены! Столько лет, с самого яйца.

Даже острая боль от пещерного яда не могла подавить радостного возбуждения дракончика.

– Цунами! – позвал он, крутясь в воздухе. – Правда, здорово? Прямо не верится!

Тишина в ответ...

Он взмахнул хвостом, останавливая вращение, и стал медленно парить, оглядываясь по сторонам. Небо было пусто. Где же Цунами? Неужели улетела без него? Нет, она не стала бы...

а если увидела море и не смогла с собой совладать? Она никогда не бросала друзей, но все знали, как отчаянно ей хочется попасть в родную стихию.

Дракончик опустил глаза, и только тогда увидел Цунами, которая опускалась кругами, как-то странно трепыхаясь в воздухе.

Что-то не так! Похоже... Да у неё крыло не действует!

Глин сделал резкий нырок и камнем обрушился вниз, плотно прижимая крылья к бокам и стараясь не думать о самом страшном.

Ветер – вот он какой, оказывается! Совсем не добрый, приятный и освежающий, совсем наоборот. Бьёт в глаза, дёргает за хвост и раздувает крылья, сбивает равновесие, тормозит. Тысячью ледяных когтей-сосулков лезет под чешую и злобно царапает кожу.

Водопад и утёсы пронесли мимо с быстротой молнии, остались где-то наверху. Земля рвалась навстречу, чёрные тени и лунный свет переплелись в причудливом танце. Глин не знал, с какой высоты падает и сколько ещё лететь, с такими расстояниями никто из драконят пока ещё дела не имел.

Сможет ли он остановиться? Так или иначе, будет больно.

Цунами внизу всё трепыхалась, а значит, на дно ещё не упала. Дракончик немного приободрился. Ниже, ещё ниже... Вот, она уже почти рядом!

Глин пронёсся мимо Цунами, поднырнул и мощным рывком расправил крылья. Ветер ударил снизу, словно каменная стена, а через мгновение, уже сверху, навалилось тяжёлое драконье тело.

Цунами была такая тяжёлая, что Глин чуть не кувыркнулся через голову, но, крепко вцепившись друг в друга, они удержались вместе. Дракончик отчаянно махал крыльями, тормозя падение, – о том, чтобы взлететь с такой ношей, не было и речи.

Услышав предостерегающий крик Цунами, Глин тут же почувствовал, как что-то цепляет его задние лапы, хватает за крылья и хвост, будто острыми когтями. Барахтаясь среди ветвей и листьев, драконята обрушились сквозь кроны деревьев и шлёпнулись на землю.

Удар был такой сильный, что Глин не сразу перевёл дыхание. Да ещё и хвост Цунами попал в рот. Дракончик выплюнул хвост и уселся, кряхтя. Цунами лежала на спине, широко раскинув крылья. Он присмотрелся – так и есть, одно небесно-голубое крыло было словно смято и перекошено. Похоже на вывих.

Глин тронул крыло лапой, Цунами болезненно поморщилась.

– Что с тобой? – спросил он.

– Это всё цепь, – объяснила она. – Когда снимала, крыло растянула.

– И всё равно поплыла за мной? – благодарно вздохнул Глин. – А мне почему не сказала?

Она пожалала крыльями, снова зашипев от боли.

– В реке так не болело, а вот летать...

– Земля! – вдруг воскликнул Глин. – Я стою на земле! – Он вонзил когти глубоко во влажную почву, ощущая дрожь наслаждения от носа до хвоста.

Цунами села, озадаченно глядя на него.

– Что?

– Как здорово! – не унимался он. Зачерпнул землю лапой и бросил в неё, хохоча.

– Эй, хватит! – Цунами отшатнулась, заслоняясь здоровым крылом.

Глин катался по земле, ощущая, как мягкая тёплая земля крошится и липнет к чешуе. Восхитительный аромат зелени и почвы переполнял грудь. Как можно было столько лет сбивать когти на стилом, твёрдом, безжизненном камне! А вот и червячок. Дракончик причмокнул и облизнулся.

– Теперь мы в расчёте, – улыбнулась Цунами. – Я спасла тебя, а ты...

– Река! – перебил он, вскакивая и отряхиваясь. Цунами снова едва успела прикрыться от летящих комьев. – Слышишь? – Глин развернулся и бросился в чашу деревьев, из которой доносилось журчание воды.

Последовав за ним, Цунами с недоумением наблюдала, как земляной дракончик катается по илистому берегу.

– Никогда не думала, что можно радоваться, вывалявшись в грязи по уши.

– Ещё как! – расплылся в улыбке Глин, не замечая насмешки. – Мне ни разу в жизни не удавалось так согреться.

Лапы больше не болели, чешуя не чесалась, крылья не шелушились от сухости. Даже разъеденная кожа перестала саднить: жидкая грязь набилась под чешуйки, и весь пещерный яд мигом куда-то делся. Дракончик с облегчением вздохнул, зарываясь ещё глубже в нежный речной ил.

– Ну и ну! – хмыкнула Цунами, полоща лапы в воде. – Это ты ещё до болота не добрался. Как же я обрадуюсь, когда окажусь в море!

– И не говори! – рассмеялся Глин, впервые в жизни чувствуя себя храбрым и сильным, но тут же озабоченно нахмурился. – А как же твоё крыло? Надо его поскорее вылечить.

Над головой возвышался утёс, откуда срывался водопад, а ещё выше в лунном свете вырисовывались очертания горных пиков. Все три луны уже склонялись к горизонту.

Скоро рассвет, пора будет искать дымовой сигнал, который подадут друзья. Если Цунами не сможет взлететь, придётся оставить её здесь... Нет, нельзя! Могут появиться враги, и она станет лёгкой добычей для любого дракона.

Глин с опаской посмотрел в небо. Только сейчас он вспомнил, что кругом бушует война. Ничего удивительного: здесь так мирно, а об опасностях мира за пределами пещер драконята знали только с чужих слов. Если верить взрослым, весь мир теперь превратился в огромное поле битвы. На тихой полянке у реки об этом странно даже думать.

Тем не менее, дракончик хорошо знал, что у Когтей мира, а значит, и у драконят судьбы есть враги повсюду. Три песчаных королевы не верили в пророчество и убивали всех, кто оказывался на пути. Да и помимо них хватало желающих отыскать драконят и расправиться с ними.

Цунами повернула голову, рассматривая больное крыло.

– Думаю, что сумею вправить, я читала в свитке. Нужен сильный удар. Может, разбежаться, и в дерево? – Она критически оглядела рошу и вдруг, сорвавшись с места, устремилась к толстому стволу.

Глин едва успел выскочить из грязевой ванны и схватить Цунами за хвост. Обернувшись, она сердито оскалилась.

– Отстань, я справлюсь!

– Нечего рычать, как небесная! – парировал он. – Что за глупости – биться об дерево! Дай лучше, я посмотрю.

Отдуваясь, она уселась на траву, вытянув крыло. Глин зашёл сзади и взгляделся в переплетение костей и жил под блестящей синей чешуёй.

– Сиди спокойно, – сказал он, – я знаю, как вправить сустав.

– Точно знаешь? – нахмурилась Цунами, опасливо отодвигаясь.

– Во всяком случае, это безопаснее, чем дерево. Держись крепче!

Вцепившись когтями в землю, она зажмурилась. Глин бережно ощупал крыло, определяя, где кость выскочила из сустава. Потом схватил и дёрнул изо всех сил.

– Ай! – взревела Цунами, подскочив на месте. Мощный хвост морского дракончика хлестнул с размаху, и Глин, кувыркаясь, полетел в гущу колючих кустов.

– Извини! Извини! – причитал он, выпутываясь из зарослей. – Я правда думал, что это сработает... – Он вдруг запнулся.

Цунами бегала кругами, расправив оба крыла, – и теперь они смотрелись совершенно одинаково!

– Сработало! – с улыбкой объявила она. – Больно, конечно, но зато ничего больше не мешает. Ты молодец, Глин! – И добавила, помогая земляному дракончику освободить хвост из колючек: – Это ты меня извини.

Он открыл было рот, чтобы ответить, но Цунами вдруг схватила его за морду и сжала ему челюсти. Подняв один коготь, она прислушалась.

– Что это?

Глин попытался обернуться, но её хватка была слишком сильной. Он тоже наострил уши.

И правда, в лесной чаще что-то трещало, и звук приближался.

Глава 10

– Кто-то мелкий, не дракон, – шепнула Цунами.

В чаще слышалось пыхтение и треск сучьев. В самом деле, скорее дичь, чем хищник. Глин освободил пасть от хватки Цунами и прошептал в ответ:

– Может, поймаем и съедим?

До рассвета искать дымовой сигнал всё равно бесполезно, а пока можно проверить, чего стоят их охотничьи навыки здесь, во внешнем мире.

Из леса на залитую светом поляну ступило коротенькое бледное существо. Его мохнатая голова едва достала бы Глину до плеча. Оно передвигалось на тоненьких задних лапках, а на двух передних, ещё слабее, даже не было когтей. В одной существо сжимало что-то острое, вроде длинного драконьего когтя, а в другой – объёмистый мешок. Едва завидев Цунами и Глина, оно бросило всё, что держало, на землю и издало тонкий протяжный писк, похожий на пение птиц, которых драконята иногда видели через пещерное окно.

– Воришка! – радостно воскликнула Цунами. – Ты только погляди, Глин, только вышли, и сразу настоящий живой воришка!

– Какой-то уж очень хилый, – поморщился дракончик, – но похож. Ну точно, украл что-то!

Он протянул лапу и ткнул мешок. Существо вновь запищало, присев и закрыв морду лапами.

– Я думала, они страшнее, – разочарованно фыркнула Цунами, приглядываясь. – И такой вот убил королеву Оазис? М-да. Она подняла из травы металлический коготь, вчетверо длиннее драконьего. – Острый, ничего не скажешь, но всё же... Думаю, королеве просто очень не повезло.

– Ну что, съедим? – Глин облизнулся.

– Звездокрыл сказал, что они вымирающий вид, – заметила Цунами, – но с другой стороны, ведь как раз из-за них началась война. Пожалуй, нечего тут стесняться. – Она злобно прищурилась, помахивая железным когтем.

Воришка что-то лепетал своим тоненьким голоском, но ни слова понять было нельзя. Он тыкал лапами в мешок и показывал на коготь, как будто хотел что-то объяснить.

– Хочет, чтобы мы это взяли? – предположил Глин.

Он перевернул мешок, и оттуда в траву высыпалась целая куча золота и сверкающих камушков, среди них три огромных рубина и множество прозрачных алмазов.

– Сокровища! – воскликнула Цунами, вертя в лапах серебряный медальон, украшенный завитками из крохотных сапфиров.

– Ореоле понравится, – хмыкнул Глин.

– Мне тоже! Я знаю, как ты любишь делать ей подарки, но я первая это увидела.

– Ладно, ладно, отдадим ей что-нибудь другое. Как думаешь, можно нам всё забрать?

– Ещё чего! – прогремел внезапно чужой голос. – Чтобы забрать, придётся драться со мной. Впрочем, не советую.

На поляну, взмахнув широкими крыльями, бесшумно приземлилась тёмно-алая небесная дракониха ростом чуть побольше Глина. Над её длинными, загнутыми назад рогами вились кольца дыма.

Воришка снова что-то пискнул, но продолжить не успел: дракониха нагнулась и откусила ему голову.

– Тьфу, дрянь, – сплюнула она. Подпрыгивая, голова покатила по траве. Мёртвое тело опрокинулось, заливая поляну кровью, хлеставшей из шеи. – Даже обидно. То и дело лезут за моими сокровищами, а когда поймаешь, и не полакомишься, никакого вкуса. – Она сердито пнула обезглавленный труп. – Одни жилы и рыбой отдаёт. Тьфу.

Глин с отвращением отступил от расплывшейся кровавой лужи. Есть почему-то больше не хотелось.

– Ты кто? – подала голос Цунами. Медальон она не выпускала, видно, раздумывая, стоит ли за него драться.

Небесная в упор взглянула на неё. Жёлтые глаза прищурились, превратившись в узкие щели. Глин заметил, что поверх багряной чешуи тело драконихи покрыто золотым кольчужным панцирем, усеянным рубинами и янтарём. Чешуя над глазами также инкрустирована крошечными рубинами, похоже украшены и основания крыльев.

Кто бы она ни была, богатства ей не занимать.

– Ты не знаешь, кто я? – протянула небесная. – Как это печально... я бы сказала, даже оскорбительно. Наверное, мне стоит чаще появляться на публике. Да, неважные у морских шпионы.

– Я не шпионка! – возмутилась Цунами. – Откуда мне знать, кто ты такая? Нас держали... в плену, очень долго, мы только что выбрались.

Наклонив голову, незнакомка рассматривала драконят.

– Хм... морская и земляной вместе, – нахмурилась она. – Надо подумать. Вы не из моих подземелий, это точно, забывчивостью я не страдаю. От кого же вы сбежали, от Пламени? На неё не похоже гноить пленных в темнице, она же хочет, чтобы её все любили.

Глин отступил ещё на шаг. Разговоры про темницы ему не слишком нравились.

– Цунами, – шепнул он, – отдаём ей всё и бежим.

Небесная усмехнулась.

– Земляной шевелит мозгами, нечасто такое встретишь. – Она угрожающе надвинулась на драконят, оставляя на траве кровавые следы. Из ноздрей вырывались язычки пламени, дым струился вверх, собираясь вокруг рогов.

– Забирай. – Цунами протянула медальон. – Мы не хотим неприятностей.

– Я тоже, – прошипела алая дракониха, – и поэтому так расстраиваюсь, когда неприятности сами идут ко мне. – Она вдруг цепко ухватила Цунами за лапу с медальоном. Глин подался было вперёд, но тут же отшатнулся от огненного плевка. В жёлтых глазах вспыхнула люта злоба. – Никто не смеет трогать мои сокровища!

– Мы не знали! – оправдывалась Цунами. – Мы даже не знаем, кто ты!

– О, разве я не представилась? Меня зовут Пурпур, но если хотите жить, лучше называйте меня «ваше величество».

Глин ахнул. Даже ему было известно это имя. Перед ними была сама королева небесных драконов.

Глава 11

Королева выглядела не так величественно, как он ожидал, и ростом была даже ниже Кречет, но это никак не позволяло отнестись к ней легкомысленно. Власть она удерживала три десятка лет, и уже четырнадцать храбрых, но глупых претендентов успели тем временем расстаться с жизнью.

Пурпур была самой старой и злобной правительницей во всей Пиррии, и притом союзницей песчаной принцессы Огонь, которая ненавидела пророчество и шесть лет назад уничтожила яйцо с пятым из драконят судьбы. Попасть в лапы Небесной королевы... страшнее, пожалуй, трудно что-то придумать.

Глин попытался вспомнить о Пурпур что-нибудь ещё, но кроме страха в голову ничего не лезло.

Отпустив лапу Цунами, небесная дракониха надела серебряный медальон себе на шею.

Затем повернулась и задумчиво провела когтем по морде Глина.

– Как любопытно, земляной. Мы с твоим племенем на одной стороне, как же ты можешь меня не знать?

– Я же объясняла... – начала Цунами, но королева оборвала её, сердито щёлкнув хвостом.

– Пусть скажет земляной! Мне нравится их голос, такой глубокий, рокошущий... и он так нервничает... Говори!

– Мы... э-э... – заикаясь, начал Глин. – Мы были под землёй, долго... всегда... – Перехватив взгляд Цунами, которая строила рожи из-за спины королевы, он запнулся. Ну что же ей сказать?

Очертания горных вершин над головой оделись золотым сиянием. Над Пиррией вставало солнце. Пора отправляться на поиски друзей, и поспешить, пока Кречет не успела, обнаружив пропажу, выместить свой гнев на оставшихся.

– Мы... просто шли мимо, – выдавил, наконец, он. Рубиновая полоска над глазами королевы недоверчиво качнулась. – То есть, ну... вообще, для нас такая честь... это настолько... – Кроме слова «страшно», ничего не придумывалось. – Вообще-то, нам пора...

– Как, уже? – усмехнулась алая дракониха. – Прямо посреди беседы? О, как это печально. Вы просто разрывайте мне сердце, хотелось ещё столько о вас узнать. – Она протянула лапу и приподняла Глину подбородок. – И сдаётся мне, уйти вам отсюда можно разве что ко мне в Небесный дворец. Разве не заманчиво звучит? Только не говорите «нет», я этого не перенесу. Вы как раз те, кто мне нужен.

Глин не представлял, что она имеет в виду, но спросить не мог, так оцепенел от ужаса. Глядя в безжалостные жёлтые глаза, он впервые подумал, что Кречет, наверное, была права. Лучше уж всю жизнь прятаться под горой вдали от кровавых драконьих смут.

Он видел, как Цунами за спиной у Пурпур подняла воришкин коготь. Драконята опасно переглянулись. Как же не хочется наживать такого сильного и опасного врага!

Однако рассказывать королеве правду было никак нельзя. Тогда снова плен, если не хуже. Либо она, либо Огонь запросто убьют обоих, чтобы помешать пророчеству сбыться. А если уйти с ней молча, кто поможет друзьям в подземелье?

Глин чуть заметно кивнул Цунами. *Давай, выбора нет!*

Длинный железный коготь вонзился в самое уязвимое место на хвосте драконихи и глубоко ушёл в мягкую землю. Королева издала оглушительный рёв, полный ярости и боли. Отчаянно крутя головой, она плевалась огнём во все стороны.

– Бежим! – крикнула Цунами.

Увернувшись в перекате от выплесков драконьего пламени, она подтолкнула Глина, и он взвился в небо. Огонь едва успел опалить кончики задних лап. Цунами летела рядом, работая крыльями как одержимая, хотя было видно, что плечо ещё болит.

– Это ненадолго! – крикнула она, поднимаясь над утёсом. – Быстрее, надо укрыться в горах.

Миновав дыру в скале, откуда вырывался и падал вниз водный поток, дракончики поднимались всё выше и выше, пока не достигли скалистого плато, покрытого тёмной зеленью деревьев и кустов. Горы нависали над головой, вздымаясь до самого неба, – непостижимо величественные, невероятно огромные. Цепь острых пиков, похожая на драконью челюсть, уходила на север и на юг, и ей не было видно конца.

Глин совсем поник духом. Как отыскать друзей в этом бесконечном нагромождении? Мир так огромен – разве способны пятеро маленьких драконят его спасти?

Цунами летела впереди, у самой земли, огибая высокие древесные стволы и заглядывая в тёмные ущелья. Её крылья с каждым взмахом двигались всё увереннее. Солнце уже поднималось над горами и слепило глаза. Глин не привык к такому яркому свету, а ведь ещё только наступил рассвет. Что же будет в полдень?

– Сюда! – крикнула Цунами, кивая на тёмную впадину в крутом горном склоне.

Драконята опустились на каменный уступ перед небольшой пещерой, откуда открывался обзор в сторону плато и окружающих долин. Глин выглядел с опаской, но никаких признаков погони не заметил, и рокот водопада вдали был едва слышен.

– И как ты только решилась! – Дракончик взглянул на Цунами.

– Другого выхода не было, – объяснила она, но без своей обычной уверенности. Озабоченно почесала жабры и направилась в пещеру посмотреть, нет ли там кого-нибудь.

Глину очень хотел её успокоить, но и сам весь издёргался. Прикрыв глаза, он повернулся к солнцу, впитывая тепло всем телом.

– Да ты прямо сияешь! – удивилась Цунами, взглянув на него из пещеры. – Вот не думала, что земляные тоже разноцветные.

Он открыл глаза и осмотрел себя со всех сторон. Привычная бурая чешуя оттенка болотной тины от рожек до когтей на ярком свету переливалась золотистыми янтарными искорками, и даже сам бурый цвет казался глубже и теплее, словно у сундука из красного дерева, в котором Ласт хранил самые ценные и хрупкие свитки.

– Хм... – подивился он.

– Такой хорошенький, – хихикнула Цунами, выходя наружу. Глин посмотрел на неё и ахнул. Солнце сверкало на её чешуе сапфирами и изумрудами, как на изысканной драгоценности. Оттенки переливались, будто колышущаяся летняя листва или поверхность моря.

Он сразу подумал об Ореоле. Какой же предстала бы здесь радужная, если даже в мрачных пещерах она поражала всех своей красотой? Наверное, даже смотреть было бы трудно.

Ореола... Он снова прищурился, вглядываясь в горный пейзаж. Вход в пещеры мог открываться из любой расщелины или нагромождения скал. Если бы знать, какой он снаружи! И куда ни глянь, никаких признаков дыма.

Солнце уже оторвалось от горизонта и медленно карабкалось на небо, затмевая заходящие луны своим сиянием. Над отдалёнными пиками мерцали какие-то красноватые тени, и Глин не сразу понял, что это. Сначала казалось, что птицы, и только заметив отблески огня, он догадался – драконы!

Над их пещерами королевство небесных, Звездокрыл не ошибся. Как же теперь удрать? Королева Пурпур наверняка так и рыщет повсюду, исходя злобой.

Цунами вдруг толкнула Глина в плечо.

– Смотри! – показала она.

Ниже по склону курился дымок! Дракончики взмыли в воздух.

Дыра в скале была окружена густым кустарником, так что сесть рядом было невозможно, но по форме очень походила на окошко в потолке учебной пещеры.

Наконец-то!

Они кругами вились вокруг столба дыма, пытаясь заглянуть внутрь.

– Звездокрыл и Солнышко где-то там, прямо под нами! – Глин принялся. Точно! Дым явно отдавал горелыми свитками. Бедный Звездокрыл, чем ему пришлось пожертвовать!

– Мы совсем близко, осталось найти вход, – сказала Цунами. Опустившись на скалистый склон, она принялась мерить шагами расстояние, прикидывая, в какой стороне может быть входной туннель.

Глин продолжал выписывать круги у неё над головой. У него вдруг возникло странное чувство. Похоже было, когда он рассматривал вывихнутое крыло и почему-то знал, что сумеет его вправить. Пещеры внизу были знакомы, как собственные когти, он ходил по тем коридорам миллион раз. Со стороны слабо доносился шум водопада – ага, значит, подземная река течёт туда... а стало быть, туннель из учебки в главную пещеру должен проходить под тем утёсом.

– Сюда! – позвал он Цунами, опускаясь на скалу. – Вход вон там. – Он обернулся, показывая.

– В том ущелье, – кивнула Цунами.

Заглянув в глубокую расселину, они увидели внизу речушку с дном из мелкого гравия и песчаными берегами.

Расправив крылья, чтобы замедлить падение, Глин прыгнул вниз и с хлопаньем приземлился, расплёскивая лапами жидкую грязь. Его охватила злость. Тёплая земля и солнце – здесь, совсем рядом! Что стоило воспитателям иногда выводить драконят на свежий воздух. Пускай хоть изредка, хоть на минутку – и жизнь в пещерах стала бы совсем другой!

Нет, понятно, всё ради безопасности – так они скажут. Вдруг заметят сверху небесные драконы. И всё же Глин чувствовал, что главная причина – в недоверии. Взрослые боялись, что их подопечные разлетятся. Думали, они такие глупые и не смогут оценить опасность.

Он в сердцах рванул когтями речное дно, осыпая гравием узкие стены ущелья. А почему сначала не проверить, не дать возможность показать себя? Ну ладно, он сам, раз уж так плохо повёл себя, когда вылупился из яйца, – а остальные, они-то в чём провинились?

Цунами шлёпнулась рядом и кивнула на кучу замшелых бульжников впереди.

– Проверим?

Они побрели по мелководью, увязая в иле, но Глин вдруг остановился и удержал Цунами.

– Глянь-ка, следы!

На песчаном берегу глубоко отпечатались драконьи лапы, а между ними – длинная полоса от волочащегося хвоста. Чуть дальше следы исчезали – дракон поднялся в воздух.

Глин примерил свою лапу к одному из отпечатков. Здесь прошёл кто-то взрослый и очень большой.

– Если они идут от нашей пещеры, – сказала Цунами, – то это Кречет.

– Почему именно она?

Цунами показала на свой собственный след.

– Видишь, у меня перепонки, а там их нет. Провидец был здесь вчера, а следы совсем свежие. Четыре лапы – значит, не Бархан.

– Ну да, конечно, – кивнул Глин, чувствуя себя дураком.

– Обратных следов нет, – с азартом продолжала Цунами. – Если Кречет пошла нас искать, то ещё не вернулась. Самое время выручать наших! – Она побежала по речному берегу, всматриваясь в цепочку следов. – Быстрее, Глин!

Он кинулся вдогонку. Вскоре оба уже стояли у нагромождения валунов, за ними в склоне ущелья оказалась тёмная дыра, которую снаружи было не разглядеть, если о ней не знать.

– Вот и вход! – объявила Цунами.

– Почему она не стёрла следы? – беспокоился Глин. – Может, ловушка? Цунами решительно покачала головой.

– Откуда ей знать, что мы вернёмся за остальными? Ей этого не понять. На нашем месте она была бы уже далеко.

И в самом деле, Кречет никогда не считала, что драконы должны держать слово и заботиться о других.

– Она просто спешила отыскать нас, – заключила Цунами.

Глин с тревогой взглянул на небо. До чего же Кречет, должно быть, разозлилась, если даже не подумала об осторожности.

Пригнувшись, Цунами исчезла в дыре, Глин скользнул следом. Он давно согрелся, и огонь послушно вырвался из его пасти, освещая тёмный проход. Впереди слабо светился хвост Цунами.

Туннель резко поворачивал вправо, потом влево, затем спускался вниз. Последний поворот – и путь оказался перегороден громадным серым валуном.

Сердце у Глина подпрыгнуло в груди. Нашли!

По ту сторону была тюрьма, где драконята провели всю свою жизнь.

Глава 12

Поднявшись на задние лапы, Цунами принялась ощупывать стену.

– Ищи механизм, который двигает камень, – скомандовала она.

Глиндохнул огнём на стену со своей стороны. Обычная серая поверхность камня была лишь кое-где покрыта трещинами. Дракончик потыкал в трещины, но без всякого результата, только когти неприятно занули. Он обошёл валун, попробовал толкнуть его, но тот, как и прежде, изнутри, поддаваться не хотел.

– Надеюсь, Звездокрыл не ошибся, – вздохнул Глин, ощущая тревожную пустоту в груди, – и мы сможем открыть снаружи.

– Не сомневайся, – прошипела Цунами. – Должен быть какой-то рычаг. – Она отступила назад, разглядывая потолок.

– А если тут магия? Может, нужно волшебное слово или какой-нибудь талисман?

Цунами нахмурилась, потом покачала головой.

– Для этого понадобился бы колдун, а они не появлялись из яйца уже много веков, если вообще когда-нибудь существовали.

О драконах-колдунах Глин помнил только, что они могли управлять вещами. Звездокрыл после того урока задрал нос и заявил, что ночные драконы гораздо могущественней, чем какие-то там мифические колдуны.

– Если ночные такие могущественные, то почему живут отдельно от всех, так что никто не может их найти? – спросил его Глин.

– Очень просто, – хмыкнул Звездокрыл, – не хотят, чтобы обычные драконы ощущали рядом с ними своё ничтожество. *И правильно бы ощущали*, говорил весь его вид.

– Ну и что у вас за могущество? – фыркнул Глин.

– Сам знаешь, – ответил Звездокрыл сердито, – телепатия, предвидение, невидимость...

– Никакой невидимости, просто вы чёрные, и в темноте не видны. Я тоже стану невидимым, если зароюсь в грязь.

– Зато мы можем появляться из тьмы и нападать сверху, как будто обрушивается ночное небо! – Ночной дракончик гордо расправил чёрные крылья с серебряными искрами.

– Ну и что тут такого? Коварство, и больше ничего.

– Никакое не коварство! Величие, могущество... – Разгорячённый Звездокрыл перевёл дух. – А ещё... а ещё только мы умеем видеть будущее, вот!

– Короче, пока ночные не посыплются с неба, всё, что мы имеем, это слухи и невнятные пророчества, в которых ничего не разберёшь, – подытожил Глин и ехидно добавил: – Во всяком случае, у тебя ничего особенного не заметно, ты просто умный, вот и всё.

– Когда-нибудь и я таким стану, – надулся Звездокрыл. – Может быть, главные способности проявятся позже... и вообще, давай делать уроки, нечего издеваться.

– И вовсе я не издеваюсь... – Впрочем, Глин и на самом деле пытался хоть ненадолго отвлечь его от занятий.

Вспоминая тот разговор, он продолжал обследовать каменный пол под валуном. Он скулчал по другу, а ещё больше беспокоился. Как поведёт себя Кречет, когда не обнаружит ни Ореолы, ни Цунами, ни Глина? Неужели решит выместить зло на Звездокрыле или Солнышке?

Внезапно коготь наткнулся на что-то твёрдое. Глин распластался на полу и заглянул поглубже. Из-под камня торчал длинный стержень, не давая ему сдвинуться с места.

– Нашёл, – шепнул он Цунами, схватился за стержень и попытался выдернуть, но безуспешно. Однако спустя несколько попыток выяснилось, что его зато можно повернуть. Одно движение, и валун начинал откатываться в сторону. Вернув рычаг на место, Глин обернулся к Цунами.

– А если там Ласт и Бархан?

– Они не смогут остановить всех пятерых – если, конечно, мы будем драться. Пока выход был закрыт, мы ничего не могли поделать, а теперь... теперь – свобода!

– Ладно, – вздохнул Глин, – открываем.

Он толкнул рычаг до отказа, и валун с негромким скрипом откатился. Впереди была главная пещера. У Глина мурашки побежали по спине – он впервые смотрел снаружи.

У дальней стены, где протекала подземная река, печально скорчилась маленькая фигурка, полоща лапу в воде. Услышав скрип камня, она обернулась, в серо-зелёных глазах блеснули радостные искорки.

– Тс-с! – прошипела Цунами, подбегая. Сияющая Солнышко, развернув крылья, бросилась ей на шею.

– Получилось! – шепнула она. – Ура!

Глин бросил взгляд на коридор, ведущий в пещеру воспитателей. Даже если Цунами была права, ему не хотелось это проверять.

– Где остальные? – тихо спросил он.

– Звездокрыла сейчас приведу, – понятиво закивала Солнышко, – а Ореола... не знаю, где. Она обвела взглядом потолок с торчащими сталактитами.

Глин ощутил укол беспокойства. Что с Ореолой? Вдруг она не смогла долго оставаться невидимой... или упала во сне и расшиблась? А если...

– Я здесь, – прошептал кто-то прямо в ухо, и Глин почувствовал прикосновение крыла. Рядом обозначились очертания знакомых перистых ушей и длинного хвоста. Серо-чёрная чешуя наливалась синевой, мерцая золотистыми и оранжевыми искрами.

– Значит, всё в порядке, – выдохнул он с облегчением, обнимая Ореолу хвостом.

Радужная вздрогнула, но не отстранилась, как обычно, а шутливо ткнула его носом.

– Конечно, в порядке, как же ещё. Я бы и сама справилась. – Затем, почувствовав, как печально обвисли его крылья, поспешно добавила: – Всё равно, спасибо тебе большое, ты настоящий герой.

– Не за что, – просиял дракончик.

Ореола кивнула в сторону учебной пещеры, откуда, шатаясь, появился Звездокрыл.

– Кречет просто взбесилась, – фыркнула она. – Я-то просто слушала, а этим двоим здорово досталось.

Глин рванулся вперёд, но Цунами и Солнышко уже поддерживали ночного дракончика с двух сторон. Неужели Кречет его избила? Обожгла, поранила? Только потом Глин понял, что шатается его приятель из-за огромного мешка на спине, набитого свитками.

– Даже не думай! – воскликнула Цунами, отнимая мешок. – Зачем это нам? Ты их все перечитал тысячу раз!

– Всё равно пригодятся! – спорил Звездокрыл, не отпуская ношу. – Там написано, что можно есть, а что нельзя, и про обычаи разных племён, и как летать в бурю, и...

– Ты сам всё это можешь рассказать, – перебил Глин, – и расскажешь ведь, не удержишься.

– А если забуду что-нибудь важное?

– Тогда ты станешь только симпатичнее, – засмеялась Ореола.

– Самое важное сейчас – выбраться отсюда поскорее, – напомнила Цунами, – пока не проснулись Ласт и Бархан...

– И не вернулась Кречет, – добавила Ореола.

– Надо же, как интересно! – раздался громкий голос. – Кречет тоже к этому причастна? Я ищу её целую вечность.

Пятеро драконят разом обернулись.

У входа в пещеру возвышалась королева Пурпур, а в туннеле за её спиной, словно языки пламени, выстроились небесные драконы – громадные, огнедышащие, свирепые.

Но их повелительница была злее всех.

Глава 13

– Я не видела Кречет уже, наверное, лет семь, – продолжала королева Пурпур вкрадчивым светским тоном, но в глазах её пылала бешеная ярость. – Как мило будет наконец встретиться. – Страшный хвост злобно хлестнул по каменному полу. – Со всеми дорогими друзьями сразу.

Глин стоял к ней ближе всех. Шагнув назад, он расправил крылья, прикрывая остальных. Пусть только попробует – сначала ей придётся переступить через него! Лишь бы только никто не заметил, как дрожат у него лапы.

– Ты проследила за нами, – выдавила Цунами.

– Зачем трудиться, – усмехнулась королева, – если кто-то так любезно подал нам дымовой сигнал. Взял и пригласил в гости. Великолепная идея!

«Идея была моя, – с горечью подумал Глин. – Я всё испортил, как всегда».

– Кто... кто ты? – пискнула Солнышко.

– Да это уже просто оскорбительно! – нахмурилась гостья. – Насколько я понимаю, вы живёте здесь, под горой, а значит, на моей земле. Я самая важная персона на сотни миль вокруг! Как смеете вы меня не узнавать? – Она гордо изогнула шею и расправила крылья, украшенные драгоценностями.

– Небесная королева Пурпур! – выдохнул потрясённый Звездокрыл. Он низко согнулся, скрестив передние лапы и коснувшись головой пола.

– Ну, так-то лучше, – произнесла алая дракониха, подходя ближе. – Клянусь тремя лунами, тут ногу сломаешь в темноте. – Окинув взглядом пещеру, она заметила мешок и небрежно дохнула огнём.

С бессильным отчаянием Звездокрыл смотрел, как пылают его любимые свитки. Глин чуть сдвинулся, стараясь прикрыть одновременно его, Солнышко и Ореолу. Как не хватает роста!

Королева прищурилась.

– Ого, да тут ночной! Отбросив земляного дракончика как связку хвороста, она приподняла одним когтем подбородок Звездокрыла и взгляделась. Глин упрямо поднялся и шагнул было ближе, но звяканье брони и угрюмые морды небесных, уже толпившихся в пещере, заставили его остановиться.

– Недоросток, и десяти лет не исполнилось, – хмыкнула Пурпур, поворачивая ночного дракончика перед собой и ощупывая, будто корову, предназначенную на обед. – Скажите, как интересно! Они же никогда не выпускают их раньше времени. Боятся запятнать своё хвалёное совершенство. – Она презрительно дохнула дымом, Звездокрыл закашлялся. – Ни разу не выпускала на арену ночного, вот потеха будет!.. А ну-ка, скажи, что я сейчас думаю?

В глазах Звездокрыла плавал смертельный ужас.

Королева усмехнулась.

– Что, трудновато? Немного подскажу: я думаю, с какой это стати вдруг ночной, морская и земляной прячутся под моими горами? А с ними ещё те двое, которых земляной так доблестно прикрывает? – Хвост драконихи щелчком вытянулся в сторону Солнышка и Ореолы. Королева наклонилась к Звездокрылу, и Глин вздрогнул. – А не замешано ли тут некое пророчество?

– Что там за шум? – донеслось из коридора сонное бормотание.

Бархан, хромая, вошёл в пещеру и застыл на месте при виде небесных. Его чёрные, как угли, глаза повернулись к королеве, и Глин впервые увидел в них страх.

– Ласт! – заорал песчаный дракон, бросаясь вперёд.

– Стой! – крикнула Солнышко. – Они сильнее.

Песчаный не слушал. Доковыляв до королевы, он отпихнул её в сторону.

– Не смей их трогать! – бешено прорычал он. – Это наши драконята!

Извернувшись в воздухе, она с шипением приземлилась на все четыре лапы.

– Теперь они мои! – И бросилась в бой.

Морской дракон вбежал в пещеру как раз вовремя, чтобы преградить путь остальным небесным. Хвостом он сразу сбил с ног троих, а когтями пропорол брюхо четвёртому. Глин впервые видел, как дерётся Ласт, и был потрясён.

– Держись подальше, – бросил он Солнышку и повернулся к Ореоле. – А тебе самое время снова исчезнуть.

– И позволить вам снова умирать за меня? Нет уж, спасибо.

Оттолкнув его, радужная кинулась туда, где Цунами бок о бок с Ластом дрались с небесными. Глин ухватил Солнышко за шиворот и толкнул на высокий камень, потом присоединился к друзьям.

– погоди, я с вами! – крикнула она вдогонку.

– Они священные! – задыхался Бархан, с трудом поднимаясь из осколков разбитого сталагмита. Несмотря на обманчиво малый рост, Пурпур была сильнее, да и старые раны мешали песчаному калеке. – Это драконята судьбы! – продолжал он, волоча за собой помятое крыло. – У них особое предназначение, оставь их в покое!

– А может, моё предназначение – поиграть с ними? – расхохоталась небесная. Длинные когти молнией полоснули по обрубку лапы, и Бархан взвыл от боли. – Ну да, так и есть! А вообще, мне плевать на судьбу и на всякие там дурацкие пророчества. – Новый удар когтистой лапы распорол песчаному крыло, вскрывая старые шрамы. – А кроме того, – продолжала алая дракониха, – эти поганцы разозлили меня и ухитрились сбежать. Такое случается нередко, только знаешь что? Я рано или поздно нахожу всех – даже если приходится ждать семь лет! – Она схватила песчаного калеку за горло и прижала к стене. – Правда, Кречет?

Кречет стояла в дверях. Глин споткнулся от неожиданности, и небесный, с которым они дрались, тут же опрокинул его и прижал к земле мощными лапами. Битва уже затихала, небесные одерживали верх.

– Бедная, бедная Пурпур, – ядовито усмехнулась рыжая дракониха, – все только и делают, что злят тебя. Ну что ж, вот она я, бери – только отпусти остальных, что с них толку. – На драконят она даже не посмотрела.

Глин, хрипя, с трудом повернул голову и встретился взглядом с Цунами. Кто бы мог предположить, что Кречет пожертвует собой ради них? Выходит, всё правда, и она на самом деле жила ради них, хоть и ругалась?

Королева прищурилась.

– Что я слышу, Кречет? Раньше ты нарушала приказы, а теперь сама их отдаёшь? Мне?

– Я не буду драться, – невозмутимо заявила рыжая, – и сама пойду с тобой. Только отпусти их. Какое дело небесным до этих драконят?

– Да, ты пойдёшь со мной. Думала, у тебя есть выбор? Смешно. Впереди столько интересного: суд, потом казнь... а что касается этих, – она указала концом хвоста на Глина и его друзей, – неужели ты ждёшь, что я откажусь от такого подарка?

Кречет фыркнула.

– Тоже мне подарок, совершенно бесполезны, все до одного.

– А я ещё и неправильная, – пискнула Солнышко, сжавшись на верхушке камня.

Задумчиво поиграв длинным языком, королева выпустила из пасти клуб дыма.

– Для моей арены требуется свежая кровь, и потом, было бы так грустно расстаться с ними... Боюсь, я не переживу разлуки.

Глин дёрнулся в попытке освободиться, но могучий небесный дракон даже не двинулся, лишь презрительно глянул на корчащегося пленника. Вот бы сейчас разбудить в себе кровожадное чудовище, подумал земляной дракончик, но не ощутил изнутри никакого отклика.

– Забирайте всех! – скомандовала Пурпур. – Кроме этого, разумеется. – Она легко встряхнула Бархана, будто он ничего не весил. Раненый бессильно цеплялся за её лапу, выпученные глаза его налились кровью. – Что толку от калеки, который не может летать? Почему ты сам не убил себя, песчаный? Так и быть, помогу.

– Нет! – пронзительно выкрикнула Солнышко, спрыгивая с камня.

Но было уже поздно. В тишине пещеры раздался отвратительный хруст.

– Бархан! – Солнышко протиснулась к телу и скорчилась рядом, обнимая лапами. – Бархан, проснись!

Она принялась его трясти. Изодранное крыло безжизненно билось, чешуя со скрипом царапала пол, но чёрные глаза оставались пустыми. Королева сломала несчастному шею.

Глин застыл от ужаса. Он не смог бы пошевелиться, даже если бы небесный убрал лапу. «Бархан мёртв, и всё из-за меня. Это я придумал дымовой сигнал и привёл сюда врагов! – думал он. – Кому ещё суждено погибнуть из-за меня?»

Кречет вдруг бросилась к Ласту, отпихнула стражей и толкнула его к реке.

– Доложи Когтям! – крикнула она.

Прежде чем кто-либо опомнился, тот скатился по склону и бросился в воду, окатив брызгами всех, кто был в пещере. Глин не успел проморгаться, как морской дракон уже исчез в глубине. Как же он протиснется в дыру, в узкий туннель?

– Вот даже как? – рассмеялась королева, отряхиваясь. – Надеюсь, доблестные Когти мира решатся пойти на приступ моего дворца. Ох, и повеселимся! Особенно потом, когда захватим их тёпленькими.

Небесные принесли цепи и стали связывать драконят.

Глин поймал взгляд Ореолы.

– Прячься! – шепнул он.

Она сердито потрянула головой.

– Нет, я с вами.

Под грузом тяжёлой цепи головы и крылья обвисли. Цепочка пленников медленно брела по туннелю из пещер на свет. Солнце стояло уже высоко, заливая горную страну жарким сиянием. Глин поднял взгляд. Высоко в небе, словно кусочек прошедшей ночи, кружила чёрная тень. Вот она сделала последний круг и скрылась за дальними пиками. Провидец не собирался их выручать: ночные драконы никогда не пачкали лапы войнами и сражениями, предоставляя исполнять свои пророчества другим.

На сердце у Глина было тяжело. Свобода была так близко, а теперь всё стало ещё хуже, и намного. Горные пещеры казались драконятам тюрьмой, но не шли ни в какое сравнение с той судьбой, что ждала их в лапах Небесной королевы.

Часть вторая. Небесное королевство

Глава 14

Королева держала своих узников в небе.

Весь первый день Глин не решался открыть глаз. Он сидел, зажмурившись и вцепившись когтями в скалу так сильно, что почти перестал чувствовать собственные лапы. Один взгляд в головокружительную бездну вызывал необоримый страх потерять сознание и упасть – а со скованными крыльями это означало переломанные кости и жуткую болезненную смерть.

Которая, впрочем, могла быть и лучше, чем то, что готовила пленникам королева Пурпур.

Местом заключения для Глина стала вершина узкого остроконечного пика. Узкая каменная площадка позволяла только ходить по кругу и лежать. Ни крыши, ни стен, одно лишь бескрайнее синее небо вокруг да свирепый ветер, воющий в ушах день и ночь.

На второй день перед ним, обдав брызгами, шлёпнулся кусок мяса.

Голод заставил дракончика открыть глаза. Над головой летала кругами небесная дракониха довольно необычного вида. Потом, перестав кружить, зависла в воздухе прямо перед ним. Совсем юная, всего на год-другой старше него: рога как у взрослых, но зубы белые и острые, не успевшие ещё затупиться. Крылья медно-красного оттенка мерцали золотистыми прожилками, а дым вырывался не только из пасти, но и из-под чешуи. Глин знал, что глаза у небесных драконов обычно оранжевые или жёлтые с красноватым или янтарным оттенком, а у этой они сверкали сквозь облако дыма, словно два язычка синего пламени. Какая-то неправильная, вроде Солнышка, подумал он.

Окровавленное и обгоревшее мясо вызвало в памяти сломанную шею Бархана. Дракончик почувствовал тошноту, и его вырвало.

Сверху послышался залиvistый смех.

– Фу-у! Жалко, что казармы не прямо внизу, солдаты это заслужили.

Глин невольно заглянул через край площадки.

Его скала была одной из доброй сотни таких же, расположенных по громадной окружности, и почти на каждой находился узник. Их крылья, как и у Глина, сковывали металлические зажимы. В центре круга далеко внизу раскинулась гигантская каменная чаша, похожая на высохшее озеро, с высокими стенами и песчаным дном. Над стенами тянулись рядами скамейки, балконы и отверстия пещер.

В основании скалы виднелся лишь сплошной голый камень, но дальше можно было разглядеть и другое. Здесь, на вершинах гор, находилось самое сердце Небесного королевства. Величественный дворец королевы Пурпур был выдолблен в склоне массивного пика: многочисленные туннели и пещеры прикрывала снаружи целая система укреплений, а серо-чёрные скалы вокруг кишели крошечными фигурками небесных драконов. Перепачканные пылью и копотью, они продолжали долбить и выжигать всё новые и новые помещения, так что их огненно-красный цвет стал бурым и тусклым, как у земляных.

Губительные когти войны не обошли стороной и горную страну. Глин заметил разрушенные башни, следы пожаров на стенах, а вдали протянулась расселина, почти заполненная драконьими костями. Прямо на его глазах двое небесных стражей притащили и скинули туда ношу зловещего багрового цвета. Дохнув вниз языками пламени, они покружили в клубах чёрного дыма, касаясь друг друга крыльями, потом улетели обратно, оставляя мёртвое тело рассыпаться прахом.

К востоку от гор на горизонте искрилась синяя полоска моря.

Только теперь, немного придя в себя после первых потрясений, Глин обратил внимание, что к его шее и лапам прикреплена тонкая прочная проволока, которая тянулась к другим скалам, где сидели узники: слева спала, свернувшись клубочком, лунно-серебристая ледяная, а справа, сотрясая проволоку, прохаживался пышущий жаром песчаный дракон. Ещё три нити тянулись, пересекая круг и сплетаясь с многими другими. Где они заканчивались, Глин разглядеть не мог. Таким образом, все заключённые были связаны между собой, и чтобы освободиться, им пришлось бы взлететь всем вместе разом. Далеко так не улетишь. Дракончик поёжился, представив, что будет, если кто-нибудь из них упадёт.

– Ты есть собираешься? – поинтересовалась странная небесная, продолжая порхать неподалёку.

– Не хочу, – буркнул Глин, пряча голову под крыло.

Она сделала ещё несколько кругов.

– Что, не нравится? Я не знаю, что едят земляные, ты у нас первый. Это потому, что вы на нашей стороне. Нехорошо, конечно... в смысле, держать тебя здесь – но ты из Когтей мира, так что родичам твоим наплевать. Давай, поешь хоть немного.

Глин не пошевелился.

– Зачем? – спросил он.

– Я не хочу, чтобы ты умер, пока я не убью тебя.

Он не сразу осознал жуткий смысл этих слов, потом повернулся и уставился на небесную.

– Ни разу не дралась с земляным, – объяснила она, привычно лавируя в паутине проволоки. – Мы же союзники и всё такое. Вот и любопытно, чем вы отличаетесь от морских и ледяных. Хотя, конечно, сперва ты будешь биться с другими, и если убьют, мне не достанешься.

– Как это будет грустно, – хмыкнул Глин.

– Да уж, никакого интереса... Мне бы с ночным сразиться, вот это был бы класс! Такого никто ещё не видывал. Представляешь, он читает мои мысли и знает заранее каждый мой удар! – Небесная подлетела ближе. – Кстати, он ест нормально... а если она поставит вас в пару, то мне достанется только один. Как думаешь, справишься с ночным?

– Звездокрыл? – Глин вдруг понял, о ком речь. – Как он, что с ним? – Он вскочил и стал вглядываться в вершины соседних скал. Ничего страшного, главное не смотреть вниз.

Сине-зелёных морских там было несколько, но из тех, кого удалось рассмотреть, ни одного похожего на Цунами. Кроме них ещё ледяные и песчаные – видимо, пленные, захваченные в бою. Мелькали, впрочем, и красно-оранжевые оттенки – интересно, чем прогневали свою королеву эти небесные?

Чёрный был только один, на той стороне круга. Как далеко! Глин мог лишь рассмотреть, что узник сидит неподвижно, повесив голову, в позе «застывшего сталагмита», которая не раз выручала его.

Вот бы он и вправду умел читать мысли... Хотя что ему передать? Разве что извиниться, что дразнил когда-то, прятал любимые свитки, отвлекал от уроков...

– Нашёл его? – спросила небесная. – С этим особо не поболтаешь.

– Спроси его что-нибудь по истории, – хмыкнул Глин, – как образовались драконьи племена и отбили Пиррию у воришек во время Пожара. Тогда заговорит, не остановишь.

– Попробую, – неожиданно серьёзно кивнула она.

Глин прищурился, рассматривая незнакомку. Яркое солнце слепило глаза, отражаясь от дымящейся медной чешуи.

– Ты кто такая, из стражников?

– Фу, вот ещё... я королевский паладин! – Небесная гордо изогнула шею. – Меня зовут Беда, а тебя?

– Глин... Зачем тебе со мной драться?

– Что? – удивилась она. – Шутишь? Ты что, из пещеры вчера вылез?

– В общем, да, – поморщился он.

– В самом деле? – Небесная помолчала, задумавшись. – Ну ладно, слушай... Вон там внизу – королевская арена, где каждый день проводят бои для развлечения её величества. Тот, кто побеждает много раз, получает свободу.

– Сколько именно?

– Не знаю, пока это никому не удавалось. Самых удачливых она ставит в пару со мной, и я их убиваю, всегда. Я самая сильная.

«И совсем сумасшедшая, – подумал Глин. – Скольких она уже убила? Наверное, и не сосчитать».

– Кого ты там ещё высматриваешь? – продолжила болтать небесная.

Он разочарованно опустил голову. Маленьких золотых и радужных дракончиков в круге не наблюдалось. Где же Солнышко с Ореолой?

– Других из тех, кого привели со мной... Не знаешь, где они?

– Морская вон там. – Набрал по спирали высоту, Беда показала хвостом, и он мигом узнал сердито хлещущий хвост Цунами. – Никакого интереса. Морских я убила столько уже... Это легко, когда знаешь все их хитрости.

«Погоди, она тебя ещё удивит», – подумал Глин.

– А радужная? – спросил он.

В глазах небесной мелькнуло любопытство.

– Есть и радужная?

– Тебе нельзя с ней драться, – нахмурился он, – так нечестно, у них нет никакой защиты.

– Это решает её величество... Нет, радужной я не видела.

– Есть ещё песчаная, такая совсем маленькая и золотистая, немного странная...

– Тоже не попадалась, – покачала головой Беда, – но буду присматриваться, если хочешь. – Она сделала обратный кувырок в воздухе и махнула узнику крылом. – Пора мне размяться, побольше за меня! – Стремительно кинулась вниз, но тут же снова вернулась и добавила: – Спасибо, рада была пообщаться, никто не хочет со мной разговаривать. – Пока он думал, что ответить, она уже исчезла.

Глин наблюдал, как блестящая начищенной медью фигурка спускается кругами в каменную чашу, где стражники уже подметали песок и проверяли стены. При появлении Беды они стали разбегаться и почему-то даже отворачивались, словно она источала невидимый яд.

Не обращая на них внимания, небесная прошла по песку, поглядывая на самый большой каменный балкон, нависший над самой ареной. Потом махнула хвостом и исчезла в тёмном провале ворот.

Крепко уцепившись когтями, Глин вглядывался вниз с вершины скалы, борясь с головокружением и тошнотой. От запаха мёртвого кролика делалось ещё хуже. Бросить его, что ли, сверху – может, удастся попасть стражнику по голове. Дракончик уже и не помнил, когда ел в последний раз. Наверное, ещё до прихода Провидца, но обычный здоровый аппетит куда-то улетучился.

Зрительские места вокруг арены уже заполнялись. Больше всего на скамьях сидело небесных, но кое-где мелькала бледно-жёлтая и белёсая окраска песчаных. А вот и земляные! Сердце у Глина подпрыгнуло. Знают ли они, что их сородич томится на скале, и не захотят ли выручить, если узнают?

Земляные в союзе с небесными. Раньше он никогда не мог запомнить, кто за кого, теперь другое дело. Посади его тогда кто-нибудь вот так на верхушку скалы, знал бы историю лучше всех.

Трибуны ещё не совсем заполнились, но палящее солнце уже достигло зенита, и вот двое стражей выгнули шеи и испустили оглушительный трубный рёв. Все разговоры замолкли. Склонив головы и скрестив лапы, зрители застыли в ожидании. Над ареной повисла тишина.

На широком главном балконе появилась королева Пурпур. Алая чешуя её распростёртых крыльев полыхнула огнём в ярком солнечном свете, и шипящее пламя из сотен глоток вспыхнуло в ответ на трибунах.

Глин вздрогнул. Он привык слышать это зловещее шипение от Кречет на боевых тренировках и не сразу понял, что небесные приветствуют свою повелительницу.

Мощные стражи-телохранители заняли места по сторонам балкона, а ещё двое вынесли и поставили на солнце странное изогнутое дерево без листьев, вырезанное из светло-серого мрамора. К его раскидистым ветвям, обвивая ствол длинным хвостом, прильнул небольшой дракон оттенка тёмно-бордовой розы, но едва солнечные лучи коснулись его чешуи, она вспыхнула радужными переливами. Среди созвездий золотых искр закручивались спиралями фиолетовые галактики и мерцали бледной лазурью размытые туманности.

Глин ахнул от восторга. Снизу донёлся восхищённый гул и восклицания публики. На солнце Ореола была ещё великолепнее, чем он мог себе представить.

К дереву её приковывала изящная серебряная цепь. Казалось, разорвать путы можно было одним движением, но радужная не предпринимала попыток к бегству. Вытянув длинную шею, она глянула на солнце и снова свернулась кольцами на ветвях, не обращая на зрителей никакого внимания.

Стражники установили мраморное дерево в углу балкона. Королева подошла к перилам и улыбнулась подданным.

– Ну как? – Вкрадчивый воркующий голос разнёсся по всей арене и был слышен даже на вершинах скал. – Что скажете о новом экспонате моей коллекции?

Глин яростно зашипел. Экспонат! Для неё Ореола всё равно что какой-нибудь гобелен на стене. Ей наплевать, что это живой дракон, у которого есть чувства и мысли, не говоря уже о предназначении и любимых друзьях.

Почему же радужная так равнодушна?

И куда подевалась Солнышко?

Драконы на нижних скамьях принялись аплодировать, и скоро вся арена гремела от хлопанья крыльев и лап. Небесная королева с довольной улыбкой уселась на большой плоский валун, потом шёлкнула хвостом, призывая к тишине.

– Бойцов на арену! – скомандовала она.

Беда первая появилась из ворот, приветствуя зрителей взмахами крыльев. Снова раздались аплодисменты, но какие-то вялые. Похоже, небесной здесь были не слишком рады.

Тем временем трое стражей взвились в небо и подлетели к скале справа от Глина. Один ухватил песчаного узника за хвост, избегая отравленного шипа, а остальные отцепили проволоку от его шеи и лап и прикрепили концы к металлическому кольцу в центре площадки.

Песчаный, казалось, готов был кинуться вниз со страшной высоты, пускай и со связанными крыльями, но стражники крепко сжали его с трёх сторон, слетели на арену и бросили на песок.

Беда повернулась к противнику, глаза её горели.

Глин вздрогнул. К горлу подкатил тошнотворный комок. Дракончик понял, что скоро снова увидит смерть.

Глава 15

Смотреть не хотелось. С другой стороны, если однажды придётся драться с Бедой, полезно будет иметь представление о её приёмах. Глин бросил взгляд вдаль на еле различимые фигурки Цунами и Звездокрыла. Кажется, они тоже смотрят вниз, как и большинство узников на вершинах скал.

Один из стражей встал в центре арены и громко хлопнул крыльями. Публика затихла. Низко поклонившись небесной повелительнице, он торжественно объявил:

– Боец Горизонт, когда-то неблагоразумно принявший сторону принцессы Пламени, после четырёх побед на арене удостоен чести сойтись в поединке с прославленным королевским паладином – Бедой! Когти вперёд, больше огня! К бою!

Взмахнув крыльями, стражник покинул арену. Несколько мгновений Беда с Горизонтом смотрели друг на друга, потом песчаный с шипением отпрянул и прижался к стене.

Сверкнув медно-красными крыльями, Беда неспешно шагнула вперёд. Её длинный хвост змеился по песку, блестящая чешуя казалась окутанной дымом.

Песчаный дракон присел и вдруг в отчаянном прыжке пронёсся над головой Беды и забился на край арены. Даже не попытался ударить когтями или стегнуть хвостом, просто удрал.

Земляной дракончик недоумевал. Почему песчаный так боится Беды?

Она не торопясь развернулась и с улыбкой двинулась к противнику. Его чёрные глаза метались из стороны в сторону в поисках убежища. Он рванулся к воротам, но небесная стремительно преградила путь и полоснула когтями поперёк груди. Сверху это выглядело пустяковой царапиной, но песчаный взвыл от боли и опрокинулся назад, барахтаясь на песке.

Беда продолжала атаку. Удар когтями в бок, и новый крик боли. Скованные крылья жалко трепыхались, взлететь узник не мог. Небесная шагнула ближе и тронула одно его крыло лапой, прижимая к боку. Болезненные вопли слились в душераздирающий протяжный вой.

Глин ничего не понимал. Она же дотронулась, ничего больше!

Беда отступила в сторону, оставив на бледно-жёлтой чешуе лежащего обугленный отпечаток лапы, похожий на клеймо. Земляной дракончик вытаращил глаза. Откуда? Она даже не плюнула огнём! Приглядевшись, он заметил, что царапины на боку и груди песчаного тоже дымятся. Да у неё огонь в когтях, такого просто не бывает! Как жаль, что Звездокрыл далеко, он бы объяснил.

Песчаный корчился на песке, но неожиданно вскочил и бросился на Беду, целя когтями в глаза, а ядовитым хвостом – в сердце. Крутанувшись на месте, она увернулась от когтистой лапы и мощным ответным ударом снова опрокинула противника. Отравленный шип на хвосте песчаного отскочил от медной чешуи, выбив искру, и тут же вспыхнул ярким пламенем. Горизонт снова взвыл, хлеща по песку пылающим хвостом. Глин никогда не слышал ни о чём подобном. Дракон поджигает дракона, и притом едва дотронувшись!

Беда обошла поверженного противника, выискивая место для нового удара, но прежде чем она успела атаковать, песчаный вдруг развернулся и вцепился когтями в её лапы. Затем обхватил, как мог, крыльями и прижался всем телом и мордой, содрогаясь от боли и завывая отчаянно и пронзительно.

Две обнявшиеся фигуры замерли, окутанные дымом. Скованные крылья песчаного покрылись чёрными пятнами и стали рассыпаться золой. Крики несчастного оборвались. Отвалившись от Беды, он мешком осел на песок и остался недвижим. От головы остался обугленный череп, крылья превратились в почерневшие лохмотья. А лапы и когти... Глин вздрогнул, вспоминая такие же следы ожогов на лапах у Кречет. Когда-то она жила здесь, в Небесном королевстве. Неужели ей тоже пришлось драться с этой Бедой? Как же она выжила?

Меднокрылая отступила на шаг, глядя на мёртвого дракона у своих лап. По арене разнёсся гул разочарования. Опустив крылья, Беда обернулась к королевскому балкону.

Повелительница уже стояла у перил.

– Какая скука, – прошипела она и добавила громко, поднимая голову и обращаясь к узникам: – Надеюсь, среди вас найдутся храбрецы, не то что этот жалкий червяк!

Храбрости Глин не ощущал в себе капли. Чем драться с таким неслыханным чудищем на потеху королеве, лучше уж, как Горизонт, самому оборвать свою жизнь.

Королева Пурпур повернулась к толпе на трибунах, высоко подняв изукрашенные рубинами крылья.

– Не печальтесь, завтра у нас особое представление, такого вы ещё никогда не видывали! И на сей раз я жду, что кто-нибудь постарается меня развлечь, не то что некоторые. – Её тяжёлый взгляд упал на Беду, стоявшую у обгорелого трупа, и та пристыженно опустила голову. Повелительница махнула лапой. – Все свободны!

Она повернулась и двинулась прочь. Стражники повалили следом в подземный коридор, не забыв прихватить и мраморное дерево. Глин вытянул шею, всматриваясь в Ореолу. Глаза у радужной были закрыты.

Может, её чем-то опоили? Угрозами заставили смириться? Болеет? Мало ли что могло стрястись...

Трудно сказать, чья судьба больше пугала земляного дракончика: Ореолы, Солнышка, о которой так ничего и не удалось узнать, или Звездокрыла – а вдруг как раз ему и придётся завтра развлекать королеву? Что означало это её «никогда не видывали»?

Когда дело касалось географических карт, исторических дат и событий, Звездокрыл неизменно оказывался первым, но в бою один на один его когти мало чего стоили. Схватку на арене ночной едва ли переживёт.

Глава 16

Когда солнце стало склоняться к вершинам дальних гор, Глин незаметно задремал, утомлённый тревожными мыслями о друзьях и возможностях их спасения.

Разбудил его запах жареной дичи и урчание в собственном желудке. Две луны стояли высоко над головой, а третья укрылась за отдалённым горным пиком, окутанным желтоватой светящейся дымкой. Дракончик уже начал привыкать к грандиозности окружающих пейзажей, совсем не похожих на то, что он мог увидеть в подземельях.

Он повернул голову на запах пищи... и от неожиданности чуть не свалился со скалы.

Сложив крылья и туго обернувшись хвостом, на краю каменной площадки примостилась Беда, явно стараясь занимать как можно меньше места. И всё же она сидела совсем близко, и жар от её медно-красной чешуи исходил страшный. Приятное убаюкивающее тепло Солнышка или Бархана не шло ни в какое сравнение. Это был жар вулканической лавы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.